

АЛЕКСАНДР КРЖИВЕЦКИЙ

Мифы и реальность

Александр Михайлович Крживецкий

Мифы и реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30797984

ISBN 9785449058553

Аннотация

В книге представлены мифы народов Кавказа, Австрии, библейские сказания с неожиданным продолжением в современном мире, собственные наблюдения на грани нереального, а также разрозненные исторические факты, собранные для рассмотрения одного события. Чтение книги захватывает, как детектив, раскрывая новые неизвестные мотивы поступков великих исторических личностей, мистические истории святых реликвий и драгоценностей. Исторические расследования не оставят равнодушными ни одного читателя.

Содержание

Предисловие	6
Часть I.	8
Сванские легенды	15
Тирольские легенды	27
Часть II.	46
Ночь в Нижних Эшерах	46
Времена года в Нижних Эшерах	49
Ведьма Лаштрака	52
Тень	56
Белая женщина	61
Часть III.	70
Китайский мудрец и бабочка	70
Дилемма70	85
Помощник судьи Ло Гуанчжун72	86
Паутинка Будды Амитабхе74	88
Древние сады	98
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Мифы и реальность

Александр Михайлович Крживецкий

© Александр Михайлович Крживецкий, 2018

ISBN 978-5-4490-5855-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Крживецкий

Иносказание – мост истины.
*Алишер Навои*¹

¹ Пятерица восхищенных.

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей сборник небольших рассказов разделен на три части: в две первые вошли мифы, легенды и происшествия, так или иначе связанные с горами; в третью – исторические легенды. Легенды и мифы понятия близкие, но не равнозначные. В мифах больше фантастического, придуманного, хотя даже исторические повествования, зачастую, являются материализацией мифов с совершенно определенной целью.

Случается, что мифы и легенды, существующие в исторической памяти народов, после тщательного изучения, становятся основой научных гипотез и концепций при разрешении загадок истории человеческих цивилизаций.

Более того, справедливо утверждение, что объективное отражение событий давних эпох – это самообман: взгляд брошенный в прошлое полностью зависит от мироощущения нынешнего. Отсюда можно сделать вывод, что участь Истории (исторического повествования) и Мифа одинакова. Все зависит от позиции и целей рассказчика.

Наша цель более чем скромна – постараться на мгновение вырвать читателя из оков обыденности, возвышая его до состояния игрока, ибо, по словам Фридриха Шиллера, «человек играет только тогда, когда он в полном значении слова человек, и он бывает вполне человеком лишь тогда, когда

играет»².

² Шиллер Ф. Статьи по эстетике. М.-Л., 1935, с. 245.

Часть I.

Горские легенды

Все тихо – на Кавказ идет ночная мгла,

Восходят звезды надо мною.

Мне грустно и легко – печаль моя светла...

А. С. Пушкин³

Многочисленные легенды о горах, об отважных героях и удачливых охотниках, о светлой любви и верной дружбе, о злых и добрых духах, оборотнях и бесах, таинственных призраках и загадочных видениях я услышал еще школьником в походах по Краснодарскому краю. Со временем география походов и восхождений расширилась и я познакомился с мифами народов Кавказа и Закавказья, Крыма, Кольского полуострова, Алтая, Центральной Европы и Средней Азии.

Бывалые альпинисты признаются, что легенды – неотъемлемая часть бивуачной жизни. Это своего рода посвящение в альпинисты. Когда новичок приходит в горы, его начинают пугать разными страшными историями.

В альпинистском фольклоре бытует легенда о Черном альпинисте. Впервые я услышал ее от инструктора Вадима Лазебного, на ночевках под Алибекским ледником в Домбае.

³ Пушкин А. С. Отрывок. 1829. (Название дано самим А. С. Пушкиным).

Тогда, в сентябре 1962 года, мы готовились к траверсу вершины Сулахат.

– Еще до войны альпинист-одиночка сорвался со скал западной стены вершины Белалакая, полз к людям, но обесилел и умер голодной смертью. Теперь он будто бы бродит по горам, и когда альпинисты вечером ужинают, он подсаживается к ним, неузнанный, пробует приготовленную еду, смеется и грустит вместе с ними, а потом исчезает...

С одним из вариантов этой страшилки я познакомился уже в альпинистском лагере «Адылсу», зимой 1964 года.

– Однажды в группе альпинистов на леднике Джантуган закончились хлеб и сухари. Решили одного из молодых спортсменов отправить вниз за хлебом. К несчастью, в густом тумане он заблудился, замерз, а позже высох на ветру и почернел на солнце. Но душа его не успокоилась. Темными вечерами, а иногда в густом тумане, он появляется на виду у ныне живущих путешественников, протягивает вперед высушенные, почерневшие ручки и жутким голосом просит: «Подайте, родимые, хлебушка, подайте хлебушка, не пожалейте, – подайте хлебушка... так он и бродит, все ищет хлебушка. А кто не подаст, **С ТЕМ СЛУЧИТСЯ БЕДА!**

– Как-то раз, турист на тропе повстречал Черного альпиниста и не дал ему хлеба. Тогда тот достал из-за пазухи дудочку и заиграл на ней волшебную мелодию горного ущелья. Она была такая веселая и задиристая, что путешественник непроизвольно пустился в пляс: стал размахивать рука-

ми, качать головой, а ноги принялись выписывать кренделя. Мелодия полилась быстрее, танцор, несмотря на то, что за спиной у него был тяжелый рюкзак, задергался из стороны в сторону, закрутился юлой так, что затрещали суставы и запылили все кости. Вскричал он в ужасе: «Смилуйся, пощади!»

И костям моим нет покоя перед лицом моей несправедливости⁴! Забери мой хлеб, а в придачу и все продукты. Забери все!». Так и распрощался турист со всеми продуктами, но был счастлив, что остался жив.

Среди балкарцев Баксанского ущелья бытует легенда о том, что в незапамятные времена в аул Урусбиево прибыла группа иностранных альпинистов. С трудом они нашли проводника для восхождения на Минги-Тау (Эльбрус) – молодого красивого парня. Подходы к вершине заняли несколько дней. Во время самого восхождения началась непогода, иностранцы отказались подниматься дальше, юноша пошел на вершину один – и пропал. Длительный розыск был безуспешен. Тогда на поиски возлюбленного отправилась его невеста. Она прошла весь ледник Кынчырсырт, спускающийся с северных склонов Минги-Тау, до самой вершины, но не обнаружила своего жениха.

Так возникла легенда об Эльбрусской деве, которая до сих пор бродит по горным тропам в поисках своего друга. Иногда она появляется в дымке тумана, порой в сильную метель, нередко ее видят ночью. Чаще всего она встречается альпи-

⁴ Сравни: Псалом 37:4 – «нет мира в костях моих от грехов моих».

нистам-одиночкам, Дева зовет и манит их. И если кто отзовется на зов Эльбрусской девы, душу того она заберет себе, а заледеневшее тело альпиниста останется на горной тропе...

В Западной Европе тоже существует немало песен и побасенок подобного содержания. Например, – легенда о Большом Сером человеке (призраке) с вершины Бен Макдуй (Ben Macdhui), вот уже несколько столетий пугающая любителей горных походов. Сама вершина расположена в самом сердце Грампианских гор, на восточной стороне перевала Лайриг-Гру. Это вторая по величине гора Британских островов, ее высота составляет всего лишь 1309 метров над уровнем моря. Шотландская гора больше известна не своей красотой, а серией необъяснимых инцидентов, которые произошли в ее окрестностях.

Одну такую историю поведал профессор химического факультета Лондонского университета Норман Колли в 1925 году (он был известным скалолазом в Британии в свое время): «Я возвращался с вершины в тумане, когда осознал, что, кроме звуков собственных шагов, слышу и еще кое-что. На каждые несколько моих шагов приходился скрип-другой, будто кто-то двигался следом. Можно было предположить, что шаг незнакомца в три-четыре раза шире моего. Я успокаивал себя как мог, убеждал себя, что все это глупости, и тем не менее слышал шаги вновь и вновь. Обнаружить же в тумане ничего не мог. Жуткий скрип, звучавший сзади, привел меня в состояние ужаса. Я проблуждал среди валунов четы-

ре или пять часов, пока не оказался уже на склоне, ведущем к лесу. Не знаю, что вы скажете по этому поводу, но есть что-то очень странное на вершине Бен Макдуй, и я туда больше не пойду, покуда еще в здравом уме»⁵.

Август 1964 года. В альпинистском лагере «Шхельда» делим на двоих комнату с Игорем Роциным, выдающимся альпинистом, мастером спорта, воспитанником В. М. Абалакова. После восхождения на Западную Шхельду (пик Аристов) по ребру Шмадерера, вечером он рассказывает мне о злых духах гор, которые сотканную феями днем ткань действительности, беспощадно разрывают в ночи, и опрокидывают порядок вещей, заведенный Создателем. Повествование это очень эмоциональное и у меня в голове возникают строки:

«Настала ночь темным-темна,
как черная стена.
Текла река издалека
с большого ледника.
Косая отмель у реки
костром озарена,
и призраки на пнях сидят
у яркого огня.
И вдруг вскричал один из них:
«Эй, Феликс!
Что же ты молчишь? —

⁵ Источник: messagetoeagle.com

Потешь, приятель, в эту тишь
балладой нас о Призраке великом».

И Феликс начал свой рассказ:
«Настала ночь темным-темна,
как черная стена.

Текла река издалека,
с большого ледника.

Косая отмель у реки
костром озарена,
и призраки на пнях сидят
у яркого огня.

И вдруг вскричал один из них:
«Эй, Феликс!

Что же ты молчишь? —

Потешь, приятель, в эту тишь
балладой нас о Призраке великом».

И Феликс начал свой рассказ:
«Настала ночь темным-темна,
как черная стена...

Столетия минули с тех пор,
но все еще горит костер
в часы глубокой ночи.

И призрак, закрывая очи,
хрипит: «Откройте бездны дверь —
на свет выходит Люцифер!»⁶

⁶ В Книге Пророка Исаии сообщается, что Люцифер (падший ангел) был свергнут с неба и проклят Богом: «Как упал ты с неба, десница, сын зари! Разбился о землю...» (Перевод Лютера).

И не кончается рассказ:

«Настала ночь темным-темна...»⁷.

⁷ Авторское переложение стихотворения В. Левина.

Сванские легенды

*В легендах седой старины
цветы тают и распускается снег.
Очарованный странник*

О таинственной Ушбе и красавице Тетнульд, о богине охоты Дали, о духах и дэвах Верхней Сванетии и ее отважных охотниках мне поведал Иосиф Кахиани (сванское имя – Эрмиле), знаменитый альпинист, заслуженный мастер спорта, с которым мне посчастливилось совершить ряд восхождений на Центральном Кавказе (траверсы вершин Ирикчат; Цалгмыл; Мазери; северная стена Накра-Тау; Айлама; Нуамкуам; Цурунгал; Эльбрус Западный).

Легенда об охотнике Бесарионе⁸

Ночные ведьмы правят бал только в ненастье.

Вначале высоко в горах поднимается злой дух в черных провалах мрачных скал и обволакивает мглой и снежной круговертью вертеп ведьм на грозной Ушбе⁹. Затем ледяной ветер, предвестник ненастья и темных сил, завоет, закружит

⁸ Бесарион – сын богини охоты Дали.

⁹ Грандиозная вершина Верхней Сванетии, со сванского – «Гора, приносящая несчастье». Высота Южной вершины – 4710 м.

и рванет с вечного савана вершинных снегов вниз по ущельям и долинам, круша на своем пути каменные завалы вокруг горных озер, потом набрасывается на темные лесные чащи и трещит в ветвях вековых дубов, вырывая с корнем деревья, срывая крыши с домов, унося стога сена, заборы, увлекая по склонам гор огромные грязевые потоки. На тугих воздушных струях сворой скачут с жутким воем ночные духи, и с диким восторгом застонет нечистая сила в укромных уголках полуночного леса, леденя души зачарованных непогодой людей.

Однажды в такую непогоду молодой сван по имени Бесарион (сын Дали) заночевал в лесу под корявой, высохшей сосной. Гроза стала ослабевать, а к полуночи совсем стихла. Мрак и тишина окутали склоны гор. Молодой охотник задремал.

Вдруг послышался странный шум и грохот. Очнулся Бесарион, видит ночные духи на поляну пожаловали. Испугался юноша, спрятался в чащу леса, но любопытство взяло верх и сван вновь вернулся к месту ночлега. Смотрит из-за куста как ночные духи и дэвы¹⁰ кружат хоровод, а сосна, под которой он спал, тоже пританцовывает и играет: одна сухая ветка дудкой поет, другая – чангом¹¹ заливается, третья – чануром¹² гудит. Закрутился-завертелся хоровод – только пыль

¹⁰ Дэвы – злые духи.

¹¹ Чанг – щипковый инструмент, напоминающий лиру.

¹² Чанур, или чунир, – смычковый инструмент, прообраз виолончели.

столбом пошла.

Но вот достали дэвы бурдюки с вином и медовой водкой и началось настоящее веселье: вино лилось рекой, шашлык, кусочки сулугуни¹³, хачапури¹⁴, пхалеули¹⁵, мамалыга¹⁶, цицака¹⁷ сами в рот падали. Так пили-ели-веселились они всю ночь до зари, пока не выдули все вино до последней капельки, а там и исчезли все без следа: и духи, и дэвы, и пустые бурдюки, и волшебная скатерть-самобранка.

Стал Бесарион сквозь густой березовый лес спускаться к реке Квиш и встретил двух друзей – Усиби и Бадри. Далее они пошли втроем. Видят – в лесу скала, на скале огромный дэв-гвелешапи¹⁸ стоит и шерсть сучит. Веретеном у дэва ствол ели, грузилом на веретене – мельничный жернов.

– Что там за букашки ползают? – вскричал дэв. – Поворачивайте восвояси, не то мясо ваше съем, а кости сгрызу!

Но не испугались молодые сваны. Вступили в бой с дэвом. Долго они бились. Бесарион одну стрелу за себя пустит, а две – за своих друзей – за Усиби и Бадри. Наконец утомились все. Тут появилась Дали, обратилась она к своему любимому сыну, Бесариону:

¹³ Сулугуни – коровий сыр.

¹⁴ Хачапури запеченный сыр в тесте.

¹⁵ Пхалеули – салат из трав.

¹⁶ Мамалыга – каша из кукурузы.

¹⁷ Цицака – острый перец.

¹⁸ Гвелешапи – чудовище.

– Что за спор у вас вышел?

– Дэв сам первым напал на нас, – ответил Бесарион. Мы ему не мешали.

Нахмурила брови Дали, махнула рукой и посыпались камни на голову дэва. Бросился он на колени, запросил пощады у Дали, и богиня простила его, а Бесарион с друзьями вскоре добрались до дома в Местии.

Так благополучно закончилась эта история.

Легенда об Ушбе и Тетнульд

Тетнульд в переводе со сванского означает «Невеста» – священная гора для сванов – гордого и свободолюбивого народа, проживающего в южной части Кавказа. Существует древняя сванская легенда о любви. Когда-то давно жила в селении Адиши красивая девушка, приглянулась она молодому и сильному юноше из родовой общины Мазери. Они очень полюбили друг друга. Но, как иногда случается, родители были против их отношений. Когда молодые люди поняли, что не смогут быть вместе, то превратились в горы. Он – в могучую, гордую Ушбу, она – в вечно белую, как невеста, Тетнульд¹⁹. С высоты обозревают они родную землю и любят издалека друг другом...

Легенда об охотнике Беткиле

¹⁹ Тетнульд (Адиши) – красивая белоснежная вершина в южном отроге Главного Кавказского хребта, высотой 4858 м.

Когда-то давно, в незапамятные времена жил в Жабеша отважный и великий охотник, которому не было равных, по имени Беткил. Был он молод, смел, ловок и красив, был сильным и ничего на свете не боялся. Удача всегда сопутствовала ему на охоте. Однажды он, несмотря на предостережения друзей, отправился охотиться на склоны вблизи грозной Ушбы. Вышел он из дома в такой час, чтобы заранее прийти на место охоты до того, как взойдет утренняя звезда, то есть раньше, чем туры выйдут на пастбище. Там он совершил положенный ритуал: разжег огонь, насыпал горячие угли на камень, и как только засияла утренняя звезда, вытряхнул на угли из мешочка мелкие кусочки воска и вознес молитву:

«Слава тебе, утренняя звезда,
Слава Дали, Святому Георгию слава.
Сегодня помогите мне убить зверя,
Слава, слава...»

Дали, богиня охоты, заприметила молодца, и, когда он поднялся на ледник Гуль, встретила его, заговорила с ним, и увлекла молодого охотника в свои чертоги. Приворожила, околдовала парня красавица Дали, вскружила голову охотнику лаской и нежностью. Забыл Беткил свой род и дом, остался жить с Дали на Ушбе.

Долго продолжалась эта сказочная любовная феерия, по-

ка, однажды, Беткил не вышел из пещеры, оглянулся вокруг, увидел далеко внизу в ущелье свои родовые башни. Вспомнил он свою невесту, мать и отца, братьев и сестер. Всколыхнулось сердце молодого парня, побежал он изо всех сил вниз к селению, ни разу не оглянувшись назад.

Женился Беткил на любимой девушке и вскоре родился у них сын. По этому случаю состоялся большой праздник. За длинными столами пировали все жители окрестных сел, пели и танцевали вволю. В самый разгар праздника неожиданно появился огромный как лошадь белоснежный тур с серебряными рогами («белая шуни»). Не выдержало сердце отважного Беткила, подтянул он на икрах пачичи²⁰, завязал покрепче тесемки кожаных бандули²¹, бросился он в дом за своим ружьем и помчался вслед за туром в горы.

Настигает тура Беткил, быстро бежит по тропе, но не замечает, что следом за ним тропа исчезает, а на ее месте возникают бездонные пропасти. Но вот выскочил тур на черные скалы Ушбы и исчез. И вдруг в сверкающих серебром белых одеждах предстала перед Беткилом грозная Дали – «Дала коджа», то есть, – Дали скал.

– Обманул ты меня, разменял любовь, готовься к смерти, Беткил!

При этих словах обрушилась земля под ногами охотника, выронил он ружье и повис на отвесной скале, зацепившись

²⁰ Пачичи – кожаные ноговицы.

²¹ Бандули – род обуви для ходьбы по горам.

одной рукой и одной ногой за крошечные уступы.

Утром вся деревня прослышала про великую беду, случившуюся с Беткилом. Все жители собрались у подножия Черной скалы на большой поляне, но никто не решился лезть по страшным отвесам на помощь молодому охотнику.

Запричитали, заплакали женщины, мужчины, как могли, словами поддерживали Беткила, обращались с молитвой о помощи к Святому Георгию. Но все было тщетно.

Беткил, видя свое безвыходное положение, не пал духом, громким бодрым голосом, крикнул землякам:

– Пусть моя красавица жена выйдет вперед и спляшет в последний раз для меня!

Тотчас внизу образовали круг, и жена Беткила грациозно исполнила свой танец.

Во второй раз крикнул Беткил:

– А теперь моя младшая сестра пусть по нашему обычаю оплачет меня, хочу в последний раз услышать ее голос, подобный хрустальному звону горного ручья!

Вышла девочка в середину круга, уселась на серый валун и стала плакать и надрывно причитать. От жалости всплакнул Беткил.

В третий раз крикнул Беткил:

Прошу всех мужчин сплясать, – на хороводную пляску моего села хочу посмотреть!

Мужчины взялись за руки и сплясали «шинаворгили». От этого неистового хороводного танца задрожали горы, по-

сыпали камнепадами и ледовыми обвалами. А мужчины деревни запели приглушенными голосами.

Когда стемнело, жители селений развели костры, а мужчины всё продолжали свой ритуальный танец. Так прошла ночь. На рассвете в последний раз громко вскричал Беткил.

«Бедной матери моей скажите:
Зачем ей гадалки и прорицательницы?
Пусть встанет, возьмет посох,
Обойдет пусть вершины гор,
В подол свой завернет пусть
Мясо с моих костей.
Эй-хэ-э... хэ-э-эй!».

Горное эхо подхватило этот клич и унесла к скальным бастионам грозной Ушбы. Ринулся головой в пропасть Беткил, разбился он о скалы и обагрил их своей кровью. До сих пор группа скал южного склона Ушбы зовется Красным углом. Кости же бедного охотника побелели на солнце и обратились в лед. Иногда путнику, спешащему на перевал Бечо, случается слышать неясный клич и стон мужественного Беткила в скалах у подножия грозной Ушбы.

Отметим, что ритуальный хоровод мужчин исполняется и поныне в селе Жабеша раз в год у подножия той скалы, на которой, согласно преданию, погиб Беткил.

Легенда об охотнике Чорла

Из Местиа, столицы Верхней Сванетии, очень хорошо видна редкостной формы гора, состоящая из многочисленных остроконечных башенок. Называется она Дала-Кора (Дали-Кора). «Дали» – мифические девы, закутанные в белые волосы и живущие на ледниках. Любят Дали смелых скалолазов и охотников, спасают их и оберегают. Но могут и наказать, если нарушает охотник древнюю заповедь: убей туров столько, сколько можешь унести на себе, сколько нужно для еды твоей семье, не убивай ради забавы и молодечества.

Бытует в горных селениях легенда о смелом и удачливом охотнике Чорла, жившего, в Нижней Сванетии, которого страстно полюбила богиня Дали, хотя у того уже была жена. Любовная страсть Дали пробила брешь в стене, отделяющей мир богов и духов, от мира смертных.

Однажды Чорла рано утром ушел на охоту, взяв с собой в дорогу только пресные лепешки, поскольку «ангел скал даст нам приправу» (буквально: «то, во что макать хлеб»). Высоко в скалах он встретил Дали и та увела его к себе, в чертоги грозной Ушбы.

Оставленная жена Чорла долго горевала, а затем взяла чанур заиграла и запела²²:

«Солнце, скажи, зачем мне свет —
ушел мой милый вчера.

²² <http://rock-chords.ru/melnitsa/track/ushba> Наталья О'Шей. Ушба

Молчи, бубенец резной луны
в моих зеленых лугах.

Ах, позвала его наверх с собою
женщина из серебра

Одним кивком головы о двух расписных рогах.

Верни мне душу мою, о душа двурогой горы!

Какая жертва мила твоей короне вершин?

Я дам быка, чьи рога изогнуты и остры,

Как серп, которым снимаешь ты

жатву наших мужчин...».

А затем, вновь запела:

«Боже, так подрежь волосы Дали,

Под самый корень, у шеи,

Чтоб она отпустила моего человека домой,

Как бы крепок ни был его сон!».

Дали же вся отдалась этой внеземной любви, однако, со временем, видя жадность Чорла в охоте, пыталась усмирить его невоздержанность, но тщетно. Ненасытным оказался Чорла. Вместе со своим верным псом Корана он выслеживал оленей и горных туров и убивал их без счета. Осердились, рассвирепели Духи-Дали, схватили они Чорла и приковали его к отвесной черной скале за правую руку и левую ногу.

– Проклятый Чорла, теперь ты иссохнешь на солнце и заледенеешь на морозе. Твое ружье изъест ржавчина, орел исключает твою печень, а куски твоего тела растащит по своим

гнездам воронье.

Возрыдал Чорла, приказал своему верному псу вернуться в село, сообщить братьям, что он попал в беду. – Пусть соберут мои кости, отнесут в село и предадут их земле, а ружье и патроны заберут себе.

Рванул изо всех сил верный Корана²³ вниз к селениям, но на пути повстречал на тропе Святого Георгия.

– Куда спешишь Корана, почему ты такой грустный и где твой хозяин? – спросил Георгий.

– Мой хозяин Чорла – самый несчастный человек на белом свете, – отвечал пес. – Он попал в сети к Дали, прикован к скале железными цепями и ему грозит мучительная смерть от жажды и голода. Собака продолжала:

«Чорла мой застрял на скале,
Его братьев я должна привести.
Чорла кости они заберут,
Ружье и охотничье снаряжение унесут с собой».

– Вернись назад! – вскричал Святой Георгий. Из-за такой ерунды ты скулишь как шакал. Возвращайся немедленно к хозяину, ободри его, пусть потерпит, я скоро приду и помогу ему. Я сейчас же пошлю гонцов к Духам-Дали, пусть освободят твоего охотника.

Удивилась богиня охоты Дали требованию Святого Геор-

²³ Кличка собаки черного цвета от «корани» – ворон.

гия. Сказала, что Чорла убил на склонах Ушбы три тысячи туров, а в долине Долры две сотни оленей. Я освобожу Чорла, Георгий, если ты оживишь всех убитых зверей, закончила свою речь гордая Дали.

Вскипел Святой Георгий, наслал он потоп на дома рассерженных горных духов, потом взмахнул своей плеткой и ударил по лицу Дали. От этого удара выскочили челюсти изо рта Дали, улетели далеко в разные стороны, упали на землю и окаменели – одна превратилась в скальный острозубый массив Дала-Кора, другая в сказочно красивую грозную Шхельду.

В конечном счете, в спор вмешался Всевышний. Он указал Георгию на несправедливость. – Ты неправ, Георгий! Чорла виноват и наказан за дело, зачем же ты затопил дома духов Дали? Они поставлены охранять горы и всю горную живность – это их работа.

– Ну что же делать, Боже, если я создан покровительствовать мужчинам, охотникам и воинам?

– Ладно, пусть живет Чорла, он храбр и смел! Но ты с Дали непременно помирись!

Так миром был окончен спор, Чорла вернулся домой, а горные вершины Дала-Кора и Шхельда до сих пор радуют своим видом путешественников!

Тиро́льские легенды

В сентябре 1964 г. Густав Деберль, известный австрийский альпинист, вместе с женой Мартой и сыном Петром гостили у нас на турбазе ЦДСА «Терскол». Вечером, за рюмкой чая, ниточка разговора завязалась и стала наматываться на катушку воспоминаний о необычных и таинственных происшествиях, изложенных в тиро́льских легендах.

О вине

Алкоголь – это анестезия,
позволяющая перенести операцию
под названием жизнь.

Дж. Бернард Шоу

В давние времена в лесу долины Зернталь, что в Южном Тироле рос виноград, и только птицы клевали его. Однажды местный житель вырвал в лесу лозу, принес и посадил возле дома. Созрел виноград, вкусный, сочный. Понравились ягоды мужчине, и на второй год посадил он еще десять лоз, на третий – пятьдесят.

Осенью, когда созрел обильный урожай, хозяин, чтобы не пропадало добро, выдавил из ягод сок. Часть выпил, остальное слил в кувшины, а месяца через три открыл он большой кувшин, попробовал – еще вкуснее и ароматнее

стал напиток, голову кружит.

Созвал он своих друзей на праздник.

Первым прилетел соловей. Осушил он чашу и сказал: – Кто этот напиток выпьет, запоет, как я!

За ним прилетел петушок. Выпил он несколько чарок вина и сказал: Кто выпьет больше двух чарок вина, тот распетушится, как я!

Пожаловал на пир толстый боров и, опрокинув в себя ведро напитка, захрюкал: – Кто столько же выпьет, – вывалется в грязи, как я!

Наконец явилась лиса, осушила она графинчик, а потом украла у хозяина в сарае жирную курицу!

Вот так и действует вино на людей: немного выпьют – веселятся да поют; еще немного – петушатся да дерутся; еще выпьют – уж на ногах не стоят, в грязь шлепаются, а если еще добавят – могут таких дел натворить, что век будут краснеть.

О городе Таннен-Э

Богатый город Таннен-Э, был когда-то давно расположен высоко в горах, в районе Эцтальских Альп, примерно в пятидесяти километрах на юго-запад от Инсбрука. Здесь, протянувшаяся на юг живописная долина реки Эцталь разделяет Эцтальские Альпы на западе и Штубайские Альпы на востоке, тянущиеся до границы с Италией. Обширные ледники и высокие пики превратили этот горный район в один из са-

мых популярных среди туристов и альпинистов Австрии.

В легенде говорится о том, что город Таннен-Э однажды засыпало большим снегопадом, и город навсегда остался в белом безмолвии, под вечными льдами. Жителей его погубили жадность и тщеславие, мало того, что у них сундуки были переполнены золотыми дукатами, так они еще задумали построить высокую башню до небес, выше снеговых вершин, а наверху этой башни устроить колокольню, чтобы все народы Земли слышали об их славном городе, и подивились бы на зажиточных и счастливых уроженцев Таннен-Э.

Вот тогда-то духи гор и наказали зазнававшихся обитателей альпийского городка за гордыню и попытку нарушить гармонию мира. Произошло это событие в давние времена в горном районе Эцталер Фернер, где над покрытой ледником склоном горы Вайскугель вознесся к небу Большой скальный шпиль. Как утверждают, – это и есть Башня, недостроенная обитателями Таннен-Э.

Иногда, особенно во время снегопада, в тумане проглядывают узкие улочки исчезнувшего города и белый сказочный замок на склоне горы.

Над белым замком хлопьев хоровод.

В пустынных залах – ледящий холод.

Повсюду – смерть. И край стены отколот.

И снег лежит от окон до ворот.

Повсюду – снег. На крыше – серый лед.

То – смерть моя вдоль белых стен крадется

в продрогший сад... Она еще вернется
и стрелки на часах переведет.²⁴

По рассказам местных охотников иногда в ненастье из под
ледника Вайскугель слышится гул большого колокола, рух-
нувшего с верха Башни. Это двенадцать подземных духов
водят хоровод, накликают грозу, и через короткое время
на острых гребнях вершин загораются огни Святого Эль-
ма²⁵. От жуткого отблеска, словно исходящего из чистили-
ща и ада, скальные стены гор становятся лилово-красными,
остальной мир внезапно поглощает мрак и только грандиоз-
ный Шпиль реет словно невесомый в багровом тумане, оза-
ряемый вспышками молний, сопровождаемых оглушитель-
ными раскатами грома.

О горе Унтерсберг

Унтерсберг – довольно большой горный массив от вер-
шины Berchtesgadener Hochthron (1972 м) до пика Geiereck
(1805 м) на самой границе Австрии и Германии. Считается
самым загадочным местом в окрестностях Зальцбурга²⁶, ко-

²⁴ <http://www.netslova.ru/rilke/stihi.html#10>. Райнер Мария Рильке
(стихотворение без названия).

²⁵ Огни Святого Эльма – электрические разряды в атмосфере в форме светя-
щихся пучков, возникающих на концах.

²⁶ Зальцбург – город в Австрии на реке Зальцах, административный центр зем-
ли Зальцбург.

торое окутано таинственными сказаниями и легендами о гоблинах²⁷ и гномах, стерегущих свои сокровища, о покоящихся в недрах гор великих императорах, об обитающих там духах. С вершин массива открывается незабываемый вид на долину реки, а самым посещаемым местом здесь является ледяная пещера Schellenberg ice cave.

На склоне горы Унтерсберг карлики-гномы вырыли множество глубоких пещер, в которых спрятали огромные сундуки, доверху наполненные золотом и самоцветными камнями. Вот в этих пещерах и водятся демоны, ужасные духи и злые волшебники.

Поэтому не удивительны случаи пропажи там туристов, влюбленных парочек и даже целиком свадебных процессий, вместе со священниками и оркестрантами.

Предполагают, что в глубине горы есть «червячный» портал между мирами и временными формами бытия, не зря первосвященник ламаистской церкви Тибета – Далай-лама XIV (Нгагванг Ловзанг Тэнцин Гьямцхо), созерцая как-то Унтерсберг, назвал его «Спящим драконом» и у подножия этой таинственной горы прочел мистическое стихотворение великого тибетского поэта Миларепа (XI век):

«Все составное подобно звездам,
Помутнению глаза, миражу и росе,

²⁷ Гоблины – человекоподобные создания, живущие в подземных пещерах. Разновидность духов природы.

Пузырькам на воде, сновидениям,
Молнии, туманам и облакам»²⁸.

Значит не все так просто, и гора обладает действительно таинственной и притягательной силой. Местные жители утверждают, что сам император Карл Великий²⁹ спит в одной из пещер горы Унтерсберг в окружении своего двора, верных слуг и рыцарей, а его гробница в соборе Богородицы в Ахене пуста.

Он сидит, спящий, у огромного стола из розового мрамора недвижимый, и только его борода растет постоянно, миллиметр за миллиметром, потихонечку обвиваясь кольцами вокруг стола...

Время от времени император просыпается и отправляет своего воспитанника Эйнхарда наружу посмотреть, летают ли вокруг горы вороны. Если летают, значит все спокойно, и император вновь засыпает. Спать он будет до тех пор, пока борода его не обовьется вокруг стола три раза. Тогда протрубит рог, император воспрянет ото сна, облачится в доспехи, соберет своих рыцарей, торжественно со всей свитой выйдет из недр горы. Развернут они алое знамя восторга с тремя косицами и устремятся в селение Вальзерфельд у Зальцбурга.

²⁸ Миларепа Джеюн. Музыка снежных вершин.

²⁹ Карл Великий – франкский король с 768 года; император с 800 года.

«Король велел трубить во все рога.
Рать спешилась, в доспехи облеклась.
Все при кольчугах, шишаках, мечах,
Булатных копьях, расписных щитах.
Значок копейный бел, иль желт, иль ал.
На скакунов опять садится рать.
Бароны шпорят, по ущелью мчат...».³⁰

Поскачут они во весь опор, чтобы начать Судный день Карла Великого. И потянется вереница осужденных на казнь, сопровождаемая молчаливой толпой «Черных кающихся» из религиозного братства, облаченных в кордельские рясы. А веселые, беззаботные дни канут в прошлое, как короткий праздник. **ТАК БУДЕТ!**

О фее воды Ундине

Прекрасная красавица Ундина, пытающаяся обрести бессмертную душу. Она здесь, рядом: «Слышишь? Слышишь? Это я, Ундина, бросаю капли воды на звенящие стекла твоего окна, озаренного унылым светом месяца. Владелица замка, в муаровом платье, любитесь со своего балкона прекрасной звездной ночью и чудесным задремавшим озером. Каждая струйка течения – водяной, плывущий в потоке; каждый поток – извилистая тропинка, ведущая к моему дворцу,

³⁰ <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/proland/014.htm> Песнь о Роланде. Автор не известен.

а зыбкий дворец мой воздвигнут на дне озера – между огнем, землей и воздухом»³¹.

«И смутно слышу я, блаженно погружаясь в усыпление, гармонией пленяющее пенье, и шепот, грустный, нежный, ласкает и баюкает меня... Сквозь дрему мне казалось, что тихо – словно волн шуршанье о песок – о чем-то рядом пел печальный голосок, и песня грустная слезами прерывалась»³².

И снова загадочный сон предстал улыбкою Ундины. Но я почти уверен в обманчивости ночи, и все же – ты улыбнись мне, и обмани меня!

В окрестностях небольшой деревушки Криммль, что под Зальцбургом, чуть выше заколдованного хвойного леса со светящимся волшебным мхом, взору путешественника предстает сказочно красивый водопад, низвергающийся с отвесных скал в долину реки. Нескончаемый грохот водопада, переливы гигантских потоков воды, отвлекают внимание туристов от самого важного и таинственного в этом необычном месте. Внизу, у самой кромки горного потока, на камне сидит юная дева, расчесывающая свои длинные волосы большим золотым гребнем. Она и сейчас там. «Слышишь? Слышишь, как плещется вода. Каждая волна – это Ундина, плывущая в струе. Каждая струя – это тропинка, которая змеит-

³¹ Алоизиус Бертран. Гаспар из тьмы. Ундина.

³² Ш. Брюньо. Два духа.

ся к моему дворцу...»³³.

Заметившему ее молодому человеку, она улыбается и говорит: «Ты очень смел, коли решаешься возмущать покой моей воды». Затем поет грустную песню о любви и просит принять с ее пальца перстень, и быть ей супругом. Но когда юноша отвечает, что любит другую, Ундина хмурится, роняет на камни несколько слезинок, но тут же смеется и оборачивается в струи теплого летнего дождя. Зимой же водопад умолкает, а слезы Ундины превращаются в ледышки.

Согласно легендам, человек, доставший цветок папоротника, сможет беспрепятственно смотреть на Ундину, не поддаваясь ее очарованию, и даже заручиться ее помощью в полевых работах, так как Ундина может управлять погодой, посылая дожди.

Охота

И сказал Каин Авелю,
брату своему: пойдем в поле.
И когда они были в поле,
восстал Каин на Авеля,
брата своего, и убил его.

Бытие, 4:8

Барон Иоганн фон Бельгард был человек приятной наружности, отличался учтивой манерой поведения, был хорошо

³³ Алоизиус Бретан. Гаспар из тьмы. Ундина.

сложен и весьма охотно смеялся. В седле он держался уверенно, был статен и силен, и прекрасно владел оружием.

К большому огорчению молодого человека, он был беден и полностью зависел от щедрот своего двоюродного брата герцога Фридриха фон Белена, у которого он и жил во флигеле дворца из милости.

Однажды в осеннюю пору братья собрались на охоту.

Герцог согласился на охоту скрепя сердце – ему приснился недобрый сон, да и жаль было молодую жену оставлять в одиночестве на целый день. Дурные предчувствия терзали его, но признаваться в том слугам, загонщикам и ловчим он был не намерен, а потому, поднявшись до рассвета, оделся и теперь отдавал необходимые распоряжения.

«Трубят рога: скорей, скорей! —

И копошится свита.

Душа у ловчих без затей,

Из жил воловьих свита...»³⁴.

День занялся ясный, и воздух был чист и свеж, как поцелуй ребенка. Охота постепенно разгоралась по полям и лесам. Пажи бежали, рога трубили, собаки заливисто лаяли и быстро взяли свежий кабаньей след. Тонконогие борзые рвались с привязи, стремясь к погоне. Герцог наблюдал за ними из под шляпы и тревога постепенно уступала место

³⁴ В. Высоцкий.

азарту удачной травли.

Оба главных охотника были одинаково одеты – в коричневые облегающие шоссы³⁵, сапоги на шнуровке и котту³⁶ с узкими рукавами, поверх которой была наброшена котарди³⁷ из синего сукна, отороченная волчьим мехом, и перехваченная у талии черным поясом. Плечи охотников прикрывал капюшон-шаперон. Слева на поясе висел меч, в руках у каждого была рогатина.

В свите герцога был также лесник-йомен³⁸, знаток здешних охотничьих угодий:

«С ним Йомен был, – в кафтане с капюшоном;
За кушаком, как и наряд, зеленым
Торчала связка длинных, острых стрел,
Чьи перья Йомен сохранить умел, —
И слушалась стрела проворных рук.
С ним был его большой могучий лук,
Отполированный, как будто новый.
Был Йомен кряжистый, бритоголовый,
Студеным ветром, солнцем опален,
Лесной охоты ведал он закон.
Наручень пышный стягивал запястье,
А на дорогу из военной снасти

³⁵ Шоссами именовали носившиеся в обтяжку на ноге узкие чулки.

³⁶ Котта – просторная рубаха из шерсти до середины бедра.

³⁷ Котарди – камзол длиной до середины бедра.

³⁸ Йомен – лично свободный хлебопашец, обязанный службой своей сюзерену.

Был меч и щит и на боку кинжал;
На шее еле серебром мерцал,
Зеленой перевязью скрыт от взора,
Истертый лик святого Христофора³⁹.
Висел на перевязи турий рог —
Был лесником, должно быть, тот стрелок»⁴⁰.

Главный псарь подвел большую белую борзую и герцог, потрепав любимую собаку за загривок, подал команду: «Вперед, отпускаяй!».

И понеслось...

Вначале казалось, что травля не продлится долго. Собаки взяли след – одно время даже видно было, как мелькает среди деревьев серо-черная спина кабана, но достигнув большой поляны, с родником меж вывороченных дубов, гончие вдруг остановились – потеряли след. Белая же борзая юлой завертелась на месте, а потом села и жалобно заскулила.

Два брата довольно далеко оторвались от всей свиты и первыми выскочили на поляну к роднику. Откуда ни возьмись появился секач, одним ударом клыков вспорол брюхо белой борзой – и исчез в кустарнике...

Пришпорив коня, герцог влетел в темную гущу леса, настиг вепря, и изо всех сил воткнул острую рогатину в бок зверя. Подскакавший следом Иоганн неожиданно выхватил

³⁹ Образок св. Христофора, патрона лесников, амулет, ограждающий от опасностей на охоте.

⁴⁰ Дж. Чосер. Кентерберийские рассказы. Общий пролог.

меч и нанес несколько мощных ударов герцогу, выбив его из стремян.

И охота прекратилась – хоть и ясный разгорелся день, и воздух был чист и свеж, как поцелуй ребенка...

Эхо

Никто его не видывал,
А слышать – всякий слыхивал,
Без тела, а живет оно,
Без языка – кричит.

Н. Некрасов Некрасов. *Кому на Руси жить хорошо.*

Всем известен древнегреческий миф о нимфе Эхо, которую прокляла жена верховного бога греческого пантеона Зевса – Гера. Эхо заболтала Геру, отвлекла ее, когда Зевс изменял жене с нимфами. И это повлекло за собой печальные последствия.

О болтливости когда-то хорошо написал Джеффри Чосер в Кентерберийских рассказах:

«Господь, во благодсти своей,
Язык огородил у всех людей
Забором плотным из зубов и губ,
Чтоб человек, как бы он ни был глуп,
Пред тем, как говорить, мог поразмыслить
И беды всевозможные исчислить,

Итак, по воле Геры, Эхо была лишена собственного голоса и не могла начинать разговор первой. Более того, она могла лишь повторять последние слова заговорившего с ней. Древнеримский поэт Публий Овидий Назон в «Метаморфозах» рассказывает о том, что Эхо влюбилась в Нарцисса, однако, не будучи способной говорить с ним, умерла от неразделенной любви, и от нее остались лишь ее голос и кости, ставшие камнями.

В изустном творчестве тирольцев существует легенда о белокурой Лорелей, что жила в небольшом городке Бахарах. Недалеко от этого города, на берегу Рейна, возвышается высокая скала, издревле славившаяся удивительно отчетливым эхом, которое разносит далеко по воде голоса и каждое сказанное слово повторяет несколько раз. Эту скалу называют скалой Лорелей.

Прекрасная девушка родилась в хижине бедного рыбака, здесь она встретила свою любовь – знатного рыцаря из замка Штальэк, и в этом замке, провела с возлюбленным короткие счастливые дни своей жизни. Прошло время – и рыцарь охладел к прекрасной Лорелей. Она вернулась в родной дом и стала жить, как жила прежде, но сердце ее было разбито, и хотя красота девушки привлекала многих достойных юношей, которые предлагали ей руку и сердце, она никому не ве-

⁴¹ Дж. Чосер. Кентерберийские рассказы. Рассказ Эконома о вороне.

рила и никого не хотела любить.

Люди начали обвинять ее в жестокосердии, а некоторые говорили, что она завлекает мужчин колдовством, чтобы отомстить им за измену рыцаря.

«На Рейне в Бахарахе
Волшебница жила,
Девиц держала в страхе,
Мужчин в полон брала»⁴².

Эти слухи дошли до местного епископа. Он призвал к себе Лорелей и стал сурово наставлять ее. Несчастливая красавица поклялась, что не повинна в колдовстве, а потом высказала свое единственное желание – провести свои дни в монастыре, в тишине и уединении.

Епископ одобрил ее намерение и дал ей провожатых до ближайшей обители. Путь туда лежал по берегу Рейна. Лорелей поднялась на высокую скалу, чтобы в последний раз взглянуть на рыцарский замок, где она так недолго была счастлива. А в это время ее неверный возлюбленный плыл на лодке по Рейну, приближаясь к опасному водовороту у подножия скалы. Увидев его, Лорелей окликнула его по имени. Рыцарь взглянул наверх, забыв про весла, и тут же лодку подхватило водоворотом, перевернуло и увлекло на дно.

⁴² К. Бретано. Лорелей.

Лорелей с горестным криком бросилась со скалы в бурный водоворот реки. следом за своим возлюбленным – и утонула.

Но с той поры, время от времени, она появляется на вершине скалы, обычно на закате, золотым гребнем расчесывает свои прекрасные светлые волосы и поет песни, да так хорошо поет, что ни один рыбак не может проплыть мимо. Очарованный волшебной песней, забывает он о коварных подводных рифах, смотрит только туда, в вышину, и тонет в грозном водовороте. Ни одна лодка не решается подходить близко к Скале Лорелей.

Долгое время эта легенда бытовала лишь в Рейнском крае и Тироле. Общеευропейскую известность она получила в XIX веке, после того как Генрих Гейне написал одно из своих лучших стихотворений «Лорелея»:

«Не знаю, что значит такое,
Что скорбью я смущен;
Давно не дает покою
Мне сказка старых времен.
Прохладой сумерки веют,
И Рейна тих простор;
В вечерних лучах алеют
Вершины далеких гор.
Над страшной высотой
Девушка дивной красы
Одеждой горит золотою,

Играет златом косы,
Золотым убирает гребнем
И песню поет она;
В ее чудесном пенье
Тревога затаена.
Пловца на лодочке малой
Дикой тоской полонит;
Забывая подводные скалы,
Он только наверх глядит.
Пловец и лодочка, знаю,
Погибнут среди зыбей;
Так и всякий погибает
От песен Лорелей».

Смерть барона Вальтера фон дер Фогельвейде (посвящается средствам массовой информации)

Господи, помоги мне подняться —
падать я и сам смогу.

Из молитвы праведника

«Смерть барона Вальтера фон дер Фогельвейде» – так была озаглавлена статья в вечерней венской газете «Дер Фальтер», которую я захватил с собой на сон грядущий. В статье говорилось, что смерть последовала 26 сентября во вторник в три часа пополудни в результате самоубийства.

Впрочем, насколько я знаю, событие это произошло не с глубокочтимым Вальтером фон дер Фогельвейдом, а с бароном Генрихом фон Трайчке, который покончил с со-

бой в спальне, а вернее, пардон, – он собственноручно застрелил из парабеллума свою дражайшую супругу Ангелину, урожденную фон Рич (Reich). Однако, достоверно известно из рассказа дворецкого барона – старого Алоиза Беккера, что этот трагический случай произошел не в прошлый вторник, как писали газеты, а в среду 10 мая прошлого года, и не в три часа пополудни, а после шести вечера, и не в спальне, а в гостиной. Поводом для столь печального события послужила крупная ссора, которая произошла между супругами.

Барон находился в состоянии аффекта, обнаружив бесспорные доказательства супружеской неверности, и не стесняясь в выражениях, бросил в лицо своей благоверной оскорбительные слова. После чего, благородная Ангелина, не стерпев обиды, пустила пулю в висок высокочтимого Генриха фон Трайчке, хотя я отлично помню, что Ангелины в тот момент в гостиной не было – за минуту до рокового выстрела она выскочила из гостиной в сад, оглушенная площадной бранью несдержанного Генриха. Выстрел же был произведен из пистолета «Манлихер», образца 1905 года, после чего я положил его в карман пиджака и вышел вслед за Ангелиной, предварительно плотно прикрыв двери.

Как бы то ни было: то ли барон застрелился сам, то ли он убил свою супругу, то ли кто-то был соучастником этого преступления и помог барону в тяжелый для него момент жизни благополучно покинуть сей бранный мир, – следствие точно не установило (здесь уместно будет заметить, что деньги при

проведении следствия, перевешивают значимость улик).

Я думаю, дорогой читатель, что по моему рассказу вы наверняка догадались, что я не все рассказал. Тем не менее, главное состоит в том, что всякий раз, отправляясь спать, — вы обязательно прихватите с собой вечернюю газету, из которой всенепременно узнаете абсолютно правдивую информацию о событиях прошедшего дня и достоверный прогноз на будущее о том, что если жизнь не улучшается, значит, она обязательно будет ухудшаться.

Спокойных Вам сновидений!

Часть II.

Из записок путешественника

Ночь в Нижних Эшерах

*В полночный час, когда прозрачна мгла
и лунный ковш льет серебро на плечи,
Царица Ночь печальна и светла,
как женщина, тоскует недалеко...*

Alex Tulbu⁴³

Спустилась ночь. Луна расчесывала свои кудри гребешком из самшита, осыпая холмы, долины и леса целым дождем светлячков.

Вначале – как видел, так и рассказываю, – лунный свет протянул золотистую дорожку по стеклянной поверхности уснувшего моря.

Затем – как слышал, так и рассказываю, – завyli шакалы в темном массиве прибрежного леса – их скорбные рыдания и жалобные вопли утонули в свирепом лае разом взбесившихся собак.

Наконец, – как случилось – так и рассказываю, откуда ни возьмись, подул резкий освежающий бриз, неожиданно по-

⁴³ Alex Tulbu. Царица ночь.

гас электрический свет, и луна, словно испугавшись, поспешила скрыться за тучей. Ливень, с перемежающимися молниями и мощными порывами ветра, забарабанил по окнам, заплясал по железной крыше.

Неистовые вихревые потоки воды ринулись гигантским водопадом вниз, заслонив плотным покрывалом ненастья окружающий мир.

Внезапно все стихло. Луна разогнала жемчужно-серые облака, гроза ушла на север, в горы, отсвечивая небосклон отблесками молний и оглашая окрестности отдаленными раскатами грома. Обессилевший дождь теперь лишь капля за каплей стекал с крыши, а ветер, распахнув неплотно затворенное окно, сбросил на подоконник, сорванные грозой веточки можжевельника. Душа моя в восторге пронеслась сквозь синеватую паутину ночных сумерек, поверх темных горизонтов, изрезанных раскидистыми кронами эвкалиптов к волшебной лунной дорожке на поверхности спокойного моря.

Итог – как было – так и рассказываю, засмотревшись на луну, я уже толком не мог понять – бодрствую я или сплю, сияет ли то луна или – мерцают небесные фонарики, запущенные лесными волшебниками, потомками ацаны⁴⁴. Но усталость прожитого дня взяла свое и, едва коснувшись головой подушки, я крепко уснул без сновидений. На рассвете сон мой был потревожен звонкими трелями птиц, ра-

⁴⁴ Ацаны – карлики. В абхазской мифологии – первые обитатели земли.

достно встречающих летнее утро.

Жизнь снова вступала в свои права!

Времена года в Нижних Эшерах

*Пока есть небо, будь доволен!
Пока есть море, счастлив будь!
Пока простор полей раздолен,
Мир славить песней не забудь!*

*Пока есть горы, те, что к небу
Возносят пик над пеньем струй,
Восторга высшего не требуй
И радость жизни торжествуй!*

*Везде – торжественно и чудно,
Везде – сиянья красоты,
Весной стоцветно-изумрудной,
Зимой – в раздольях пустоты.*

Валерий Брюсов⁴⁵

Весна

Рассвет.

Все прозрачнее силуэты далеких гор, выступающих из ночной мглы. Вот алая заря слегка коснулась самых высоких вершин. Тронутые блестящим гляncем темно-пурпурных шелков, облака тонкими лентами стелются по небу, а затем понемногу тают и исчезают.

⁴⁵ Брюсов В. Пока есть небо.

Щебетанье птиц усиливается, становится все более громким и радостным.

Мир пробуждается!

Лето

Утро тихое и ясное. Море спокойное, будто сверху накинули покрывало из бледно-зеленой парчи.

День длинный и пышит жаром. Хорошо лишь в тени на берегу горной реки или у моря. Постепенно солнце склоняется к западу. Сумерки охватывают лес и прибрежные заросли.

Приятно дышать вечерней прохладой, глядя как очертания холмов и деревьев становятся все более зыбкими и неясными.

Молодой хрупкий месяц смотрит с безоблачного высокого неба на одевшуюся в кипень цветов зелень.

Царица ночь, как всегда таинственна и прекрасна! Земля мирно баюкает уснувшее море, – слышен только бесконечный шорох неспешного прибоя.

Осень

Закатное солнце, бросая яркие лучи, степенно тонет в лазоревом море. Его гаснущий свет все еще озаряет вершины гор, а по небу тянутся облака, чуть подсвеченные желтым сиянием.

Стихает ветер и звон цикад – ночь раскидывает свои кры-

ля над миром. Лунный свет пронизывает прозрачный воздух.

Всё легко и таинственно:

«И каждый год... в тиши ночных часов
Из волн лазоревых богиня выходила...»⁴⁶.

Зима

Зимой тоскливы бесконечные дожди в старом саду. Вокруг туман, небо уныло серое с проседью. Слышен только бесконечный шорох дождя и шум далекого яростного прибоя.

В комнатах полумрак. Луна, закутанная в туманное одеяло, робко улыбается мне в окно на переломе года.

Вдруг крупными хлопьями повалил снег. Слышны возбужденные голоса. Бьют куранты московского кремля. Белесое небо озаряется залпами салюта.

С Новым Годом!

Весь год прекрасен – от начала до конца!

⁴⁶ Гнедич Н. И. Рождение Гомера.

Ведьма Лаштрака

Ведьма по сути – коварная, грозная,

Искоса глянет – ударит гроза.

Слабая в чем-то, а в чем-то – стержовная,

Гневом пылают стальные глаза.

Стелла Митчен⁴⁷

Расскажу о довольно жуткой истории, которая случилась со мной в верховьях реки Лаштрак (Ставропольский край) под перевалом Адзапш в Главном Кавказском хребте осенью 1982 года. Так уж вышло, что в тот год мне пришлось в одиночку путешествовать вдоль восточных границ Кавказского заповедника, правда, что называется, не от хорошей жизни.

От поселка лесорубов Пхия в верховьях Большой Лабы я добрался до поляны Седьмого поста, что находится почти у впадения Лаштрака в реку Санчаро.

В один из дней с палаткой и небольшим запасом продуктов я направился на юг, к перевалу Адзапш. Примерно в 6 километрах от Седьмого поста встретил минеральные источники, спускающиеся по крутому склону к реке по разноцветным (белым, оранжевым, желтым, буро-красным, бледно-сиреневым) желобам. Это свидетельствовало о том, что на сравнительно небольшой территории здесь находятся выходы разных по своему минеральному составу источников.

⁴⁷ Стелла Митчен. Ведьма.

Многочисленные округлые каптажи минеральных вод были обозначены на камнях надписями, оставленными местными жителями: «От желудка», «Для глаз», «От суставов», «Для сердца».

Поднявшись вдоль реки, минут через сорок, я вышел в верхний перевальный цирк с озерком посередине. Здесь я и остановился на бивак.

К вечеру температура падает, яркие крупные звезды высыпают на угольно-черном небосклоне. Тишина. Только изредка слышны далекие редкие удары отдельных, сброшенных ветром со скал, камней. Но, вот с юга, от перевальной седловины, шевельнул палатку первый легкий порыв ветра, затем еще один и еще. Звезды замелькали в разрывах стремительно наползающих туч. С очередным хлестким ударом ветра прилетела первая порция колючего холодного дождя. Я прячусь в палатку и медленно погружаюсь в сон под монотонный шепот дождя. Мысли сливаются с беспредельностью ночи.

Вдруг отчетливо слышу: «Не ждал, не гадал, а в беду попал!».

Я машу рукой и прогоняю шептуна.

А он с другой стороны: «Беда беду родит. Бездна бездну призывает».

Я опять отмахиваюсь.

А он вновь: «Будешь ощупью ходить в полдень, как слепой впотьмах».

Я сержусь, хочу встать, и вдруг вижу в палатке слабый призрачный свет. Здесь что-то есть, что-то другое, нереальное, неземное, но осязаемое.

Из светлого, полностью окутывающего внутренность палатки тумана, медленно появляется длинная белая рука, вся в слабо звенящих браслетах на запястье.

Затем в таинственном колеблющемся свете появляется женщина в белых невесомых одеждах. Бледные линии очерчивают мраморный овал ее лица. Высокий открытый лоб. Длинные седые волосы как кисея, сливающаяся с туманом, жемчужно-дымной россыпью ложатся на плечи. Глаза закрыты. Тонкие губы преломляются в дьявольской усмешке. Женщина медленно приближается ко мне, а затем, – внезапно впивается руками в горло и начинает медленно стискивать его мертвой хваткой. Ууу, Ууу, Ууу...

Я хриплю, пытаюсь сопротивляться, но тщетно. Задышавшись, последним усилием отталкиваю ведьму от себя и... просыпаюсь весь в поту.

«Косы растрепаны, страшная, белая,
Бегает, бегают, резвая, смелая.
Темная ночь молчаливо пугается,
Шалями тучек луна закрывается.
Ветер-певун с завываньем кликуш
Мчится в лесную дремучую глушь.
Роцца грозитя еловыми пиками,
Прячутся совы с пугливыми криками.

Машет колдунья руками костлявыми.
Звезды моргают из туч над дубравами.
Серьгами змеи под космы привешены,
Кружится с вьюгою страшно и бешено.
Пляшет колдунья под звон сосняка.
С черною дрожью плывут облака.⁴⁸

В кромешной тьме и неестественно пронзительной тишине постепенно соображаю, что палатка моя упала, прижатая сверху чем-то тяжелым. Нащупываю в боковом кармане палатки фонарь, и с трудом расстегнув вход, вываливаюсь наружу. Вокруг сплошной белый покров. Снегу навалило уже сантиметров 30, не меньше. Поднимаю и хорошо закрепляю стойки, отряхиваю крышу палатки от снега и отбрасываю его подальше по всему периметру моего пристанища. Понимаю, что моему путешествию пришел конец.

Утром ухожу вниз в поселок Пхия, сквозь красивый, весь в белых снежных кружевах, лес.

⁴⁸ Сергей Есенин. Колдунья, 1915 г.

Тень

Ты – тень теней...

Тебя не назову.

Твое лицо —

Холодное и злое...

Андрей Белый⁴⁹

Вы когда-нибудь обращали внимание на свою тень? Черную тень, которую каждый носит с собой. Нет, нет, не в обычной городской жизни, а в горах, на значительных высотах, ну, скажем, на 3500 м, или 5000 м, или еще выше.

Говорят, что тень – это низший, а потому, – тщательно скрываемый аспект личности, неотделимый от самой личности. Это – Ничто, но это и – Нечто! Некая, плохо определяемая субстанция, своего рода слабость, сопутствующая всякой силе, ночь, следующая за всяким днем, зло, присутствующее в добре.

В ситуации, когда вы осознали свою тень, главное – не стать ее жертвой!

Вот вам пример.

Отдыхаю на снежной перемычке восточного гребня вершины Айлама. Высота более 4500 м. Только что перевалило за полдень. Солнце пока еще в зените, но постепенно начинает клониться к западу. Сижу в одиночестве, любуюсь

⁴⁹ Андрей Белый. Ты – тень теней...

прекрасной панорамой вершин Бокового хребта: Мижирги (5046 м) – Коштан-Тау (5154 м) – Тютюн-Баши (4560 м). Правее, на северо-востоке – мощный скальный массив Гюльчи-Суган (4100—4500 м), а рядом – скально-снежная корона горных гигантов Главного хребта: Фытнаргин (4120 м) – Белая Незнакомка (4230 м) – Черная незнакомка (4100 м) – Цурунгал (4250 м), образующих цирк мощного ледника Айлама, одного из истоков реки Черек-Балкарский.

До нашей вершины рукой подать, но путь преграждает огромный скальный жандарм⁵⁰, прорезанный желобами, с крутыми снежниками. Мой напарник, Эрмиле (Иосиф Кахиани) в 30 метрах ниже, на широкой скальной полке. К нему тянется перильная веревка, верхний край которой я закрепил через крюк и карабин к скальному уступу. Эрмиле не спешит, – он тщательно организует крючевую страховку еще для двух связок – наших компаньонов по восхождению. Я, закрыв глаза, с наслаждением греюсь под лучами ослепительного солнца, привалившись к большой скальной плите.

Внезапно чувствую резкое изменение в окружающем мире, очнувшись, приподнимаюсь и вижу – огромная черная тень от скального жандарма придвинулась вплотную к приютившей меня плите и уже наполовину скрыла меня от солнца. Сразу же повеяло необыкновенным, прямо-таки космическим холодом.

⁵⁰ Крутой скальный выступ, возвышающийся иногда на десятки метров над гребнем горной вершины.

Я подвигаюсь в сторону светлой стороны жизни, но через короткое время вновь оказываюсь во власти ужасной тени. Дальше двинуться не могу – мешает самостраховочная петля, поэтому я наглухо застегиваю пуховую куртку, натягиваю рукавицы, и с отвращением разглядываю угольно-черную тень, падающую от исполинской скалы, которая накрыла не только меня, но и мою собственную тень – поглотила ее.

Чем дальше я вглядываюсь в эту отвратительную черноту, тем более ощущаю всем существом своим, что тень напряженно вглядывается в меня. Чувство страха перед неизвестным и загадочным шевельнулось в глубине души. Мелькает мысль, что тень живая – это некая мистическая сущность, которая все более завораживает меня, словно явный зов «миров нетленных – молчанье ангелов, безмолвие Вселенной». Что я слышу? – тишину; что вижу? – ночь; что ощущаю? – головокружение! Через мгновение мне начинает казаться, что сейчас наступит вечный мрак, и это – будет ужасно.

Что же случится, когда люди увидят, что солнца больше нет?⁵¹

Меня охватывает паника, я вскакиваю и лихорадочно делаю то, что делать нельзя – отстегиваю самостраховку и судорожно пытаюсь закрепить жумар⁵² на перильной веревке – я собрался сломя голову, сейчас же, всенепременно, немед-

⁵¹ Жерар де Нервиль. Аурелия.

⁵² Жумар – механический зажим для подъема по веревке.

ленно, убежать вниз к людям, к товарищам по восхождению!

Внезапно чувствую слабый рывок веревки и слышу еле слышный голос Эрмиле, снизу, из-за скального перегиба. Этот сигнал приводит меня в чувство – я быстро освобождаю перила и вновь пристегиваюсь к самостраховке.

Успокоившись, бросаю взгляд на тень. Неужели я встретился со вторым «Я», отражением темных сторон моей души? Я только что видел этого двойника своими глазами, я ощущал его всем своим существом, я обонял его своими ноздрями и даже вкушал его своим пересохшим от страха языком!

Сейчас же, глядя на тень, я понимаю, что в недрах черного цвета зарождается вся восходящая хроматическая гамма, о чем так прекрасно писал французский поэт Артюр Рембо⁵³. И наконец, думаю, что только черный цвет есть истинный цвет, все же остальные из него происходят, почему мудрые и подарили Аргусу⁵⁴ сто совершенно черных глаз, а по его смерти, Гера⁵⁵ перенесла эти глаза на хвост павлина, и они заиграли бесчисленными оттенками, и все это чтобы показать, что все цвета происходят из черного.

Когда на площадку ко мне поднялся Эрмиле, я был абсо-

⁵³ Артюр Рембо – французский поэт XIX века.

⁵⁴ Аргус, в греческой мифологии великан, сын Геи-Земли. Его тело было испещрено бесчисленным множеством глаз.

⁵⁵ Богиня Гера, в греческой мифологии сестра и жена Зевса, – покровительница брака, домашнего очага.

лютно спокоен и предложил своему старшему товарищу вторую страховочную петлю, подготовленную мной заблаговременно.

Уже внизу, в базовом лагере, на правобережной морене ледника Корулдаш, после успешного восхождения, я пытался понять, что же произошло со мной на гребне, под самой вершиной Айлама. Страх – нормальная и здоровая эмоция, такая же, как радость или гнев, любовь или печаль. Страх высвобождает энергию: ровно столько, чтобы мы могли разумно действовать, уклоняясь от опасности. Управляет этим сложным процессом эмоциональная память – она распознает опасность, что немедленно провоцирует выброс адреналина, а, соответственно, активизирует дыхание, кровообращение и обмен веществ. Таким образом организм подготавливает себя к борьбе за выживание. Это нормальный процесс.

Но спонтанный страх, обычно ничем не спровоцированный, имеет под собой другой механизм восприятия. Казалось бы, повод – незначителен, а стресс несоразмерно силен. Это панический синдром, необъяснимый страх. Перед чем? Это – страх «среди ясного неба», необъяснимый и загадочный.

В любом случае, мой совет другим – следуйте рекомендации великого Сенеки: «Власть над собой – высшая власть»⁵⁶.

Будьте уравновешены и здоровы!

⁵⁶ Сенека. Письма, СХІІІ, 30.

Белая женщина

*День вечереет, ночь близка,
Длинней с горы ложится тень,
На небе гаснут облака...
Уж поздно. Вечереет день.
Но мне не страшен мрак ночной,
Не жаль скудеющего дня, —
Лишь ты, волшебный призрак мой,
Лишь ты не покидай меня!..
Крылом своим меня одень,
Волненья сердца утиши,
И благодатна будет тень
Для очарованной души.
Кто ты? Откуда? Как решить,
Небесный ты или земной?
Воздушный житель, может быть, —
Но с страстной женскою душой.*

Федор Тютчев⁵⁷

Осмелюсь предположить, что в жизни каждого человека хоть раз в жизни происходило нечто таинственное и загадочное, чему нет рационального объяснения. Такие события особенно часто происходят с людьми, чья деятельность, в той или иной мере, сопряжена с горами, в условиях неустойчивой погоды, разряженного воздуха, при резких колебаниях температуры, остром дефиците тепла и избы-

⁵⁷ Федор Тютчев. День вечереет, ночь близка ... 1 ноября 1851 г.

точной солнечной радиации. Справляться с перечисленными неблагоприятными условиями помогает хорошая физическая и психологическая подготовка и правильная акклиматизация.

Особенно сильно влияет на организм человека при подъеме на большую высоту недостаток кислорода в атмосферном воздухе, который провоцирует «горную болезнь». У человека начинается гипоксия (кислородное голодание), при которой ткани, в том числе и мозг, в недостаточной степени снабжаются кислородом. На высотах от 3500 до 6000 м над уровнем моря кровь насыщается кислородом в несколько раз меньше привычного, а пребыванию на высоте выше 6000 м не помогают даже предварительные акклиматизационные мероприятия. Организм человека уже не в состоянии компенсировать в полном объеме недостаток кислорода. Именно поэтому, заболевшие «горной болезнью» становятся менее активными, быстро устают, у них периодически прослеживается патологически редкое дыхание, нарушается сон, аппетит, появляются головные боли, замедленная реакция, психологические отклонения и даже галлюцинации.

Существует огромное множество свидетельств альпинистов, видевших, например, призраков во время восхождения. У многих создается ощущение, что их кто-то преследует.

В сентябре 1975 года на склонах Эвереста Ник Эскот,

альпинист команды Бонингтона⁵⁸, осуществлял подъем при помощи перильных веревок, которые соединяли четвертый (высота 7224 м) и пятый (7772 м) альпинистские палаточные лагеря. Когда он поднялся примерно на 300 метров над четвертым лагерем, Ник обернулся и увидел неизвестную фигуру, которая поднималась в его сторону. Отчетливо разглядеть ее он не смог – видел лишь общие очертания человека на фоне снега. Его попутчик тихо шел за альпинистом и останавливался, если тот замирал. Альпинист решил, что кто-то из его товарищей начал подниматься раньше, чем это было запланировано изначально. Добравшись до пятого лагеря, Ник по рации спросил, кто пошел вслед за ним. Но ему ответили, что после него еще никто из лагеря №4 наверх не выходил.

В 2004 году шерп П. Дорже, усталый и истощенный после восхождения на Эверест, увидел нечто невероятное – на него надвигались тени, напоминающие человеческие силуэты с горящими синим пламенем глазами. Их было около десяти. Эти тени-призраки молили о тепле и еде, вытягивая вперед полупрозрачные руки. Испуганный Дорже резко повернулся и продолжил быстрый спуск вниз.

Однажды на Эвересте очень опытный альпинист на большой высоте вдруг обнаружил, что разговаривает с собственными ботинками: «Ботинки на меня смотрели и поторапли-

⁵⁸ Известный британский альпинист, писатель и фотожурналист. Руководитель многих Гималайских экспедиций.

вали: «Шеф, цигель-цигель, пора идти!». Я им отвечал: «Да, да, конечно. Я вот только чайку попью, хорошо?».

Подобных свидетельств великое множество, но я хочу рассказать о необъяснимых фактах, происходивших со мной неоднократно, на протяжении нескольких лет. Эта встреча с неведомым несколько другого плана, но также происходила всегда только в горах на довольно больших высотах.

Июль 1982 года. В сплошном тумане, при небольшом ветре, с периодическими зарядами снежной крупы, спускаемся с Восточной вершины Эльбруса (5621 м) на седловину (5300 м). Оттуда, почти ощупью поворачиваем на север и начинаем спуск по наклонному верхнему снежному плато ледника Микель-Чиран к палаточному лагерю (3750 м) на скальном гребне меж двух ледников. Видимость нулевая. Шесть связок, по три человека в каждой, растворились в непроглядной туманной мгле, погрузились в эти белесые сумерки, в немую тишину, прерываемую время от времени шелестом снега, который периодически бросал в лицо холодный северный ветер. Мы продолжали тонуть в этой безмолвной круговерти, где утрачивается всякое подобие окружающей реальности и всякое его неподобие. Это великое белое покрывало, казалось, было наброшено на весь мир.

Я иду первым, но из-за густого тумана напарника, следующего за мной, не вижу. Вдруг справа за спиной чувствую плывущую в тумане рядом со мной женщину в белых одеждах. Оборачиваюсь через плечо – никого нет. Прохожу еще

несколько метров, вновь появляется ощущение Белой женщины сзади, но теперь она еще подталкивает меня вправо по ходу. Я повинуюсь, ухожу вправо-вниз и вдруг, в разрывах облака, вижу по ходу слева ледовые обелиски грандиозного ледопада Микель-Чиран с бездонными трещинами, которые мы успешно обошли с помощью доброй феи. Так произошла первая встреча с доброй Белой женщиной.

Года через два ночуем на южной стороне восточного гребня пика Профсоюзозов (к западу от вершины Шхельда). Туман, который всю ночь густой белой пеленой стоял между сказочно красивыми скальными башнями, к утру посерел. Что-то неуловимое дрогнуло в воздухе. И все проснулось легко и быстро, словно по уговору. Туман вдруг решительно заколебался и потянулся вверх длинными белыми полосами, вдоль мрачных гранитных стен. Воздушные призраки заплясали у вершинных скал, похожих на гигантские трубы циклопического органа. Неслышным звоном разлились в воздухе нежные розовые отблески утренней зари. Белые хлопья резко поплыли вверх, бесследно тая в небесной синеве, а верхушки скал разом вспыхнули густым розовым огнем. День вступал в свои права.

Быстро позавтракав всухомятку, собрали палатки и через вершину пика вышли по простым скалам южного отрога к седловине перевала Бивачный. Оттуда по крутому снежному склону спустились на верхнее плато Южно-Шхельдинского ледника. Устроили небольшой перекус черносливом

и шоколадом. Далее двинулись к левому краю плато (согласно описанию) и подошли к перегибу ледника. Справа от нас – довольно мощный ледопад, испещренный сераками⁵⁹ и глубокими трещинами.

Слева ровный край плато обрывался вниз к скалам южного склона Шхельды длинным заснеженным кулуаром⁶⁰, который выводил к некрутой каменной осыпи в кармане между подошвой вершины и краем ледника. Наш путь сюда в кулуар, – так гласит описание маршрута.

Сели на ледорубы передохнуть. Справа, у самой кромки перегиба, взметнулась вверх огромная ледовая колонна в несколько десятков метров в высоту, похожая на колокольню Ивана Великого в Московском кремле. Она переливается голубовато-зеленым светом и завораживает своей красотой наши взоры.

Я уже подошел к началу спуска по снежнику и вдруг замираю – справа сзади появилась Белая женщина, которая упрямо указывает путь вправо. Памятуя предыдущий опыт общения с этой дамой на склонах Эльбруса, послушно ухожу к правому краю ледника. Пересекая заснеженное плато, слышу сзади недовольный ропот моих товарищей. Они требуют вернуться к кулуару – там простой путь спуска. Я упорно продолжаю движение в направлении, указанном Белой фе-

⁵⁹ Вертикальные ледовые пики и башни, образующиеся при резком перепаде крутого скального склона – подложки ледника.

⁶⁰ Узкий скальный желоб, обычно заполненный снегом или каменной осыпью.

ей. Только мы вышли к правому борту цирка и я визуально наметил путь спуска среди лабиринта ледопада, как вдруг, на наших глазах, сначала с глухим скрежетом, а затем с чудовищным грохотом ледовый Иван Великий рухнул в кулуар, по которому мы первоначально собирались спускаться. Было такое ощущение, что сейчас начнется обвал скальных бастионов Шхельды. Мы замерли в испуге. А грохот ледовой лавины продолжался, и поднятая в воздух ледовая взвесь, смешавшись с пылью скал правого борта, свидетельствовала о продолжении гигантского обвала. Наконец все стихло. Один из участников вдруг промолвил: «Ну, ты Михалыч, даешь!». Я только пожал плечами. Ничего объяснить я ребятам не мог, меня посчитали бы за ненормального. Часа через три мы вышли к просторным каменистым площадкам у слияния ледников Южный Шхельда и Ушба, где и расположились на бивак.

Третий эпизод. Рано утром спускаемся по заснеженному верхнему плато ледника Большой Азау с перевальной седловины Хотю-Тау. Мы в связках-тройках. Ребята все опытные, чувствуют приближение цивилизации, поэтому скорость спуска довольно высокая. В какой то момент ощущаю справа за спиной появление Белой мадам, резко сбрасываю скорость. Видение не пропадает, поэтому я останавливаюсь, зачем-то снимаю с руки темляк ледоруба и опершись на него, поворачиваю голову влево-назад к идущему за мной метрах в пятнадцати Сергею Булгакову.

– Сергей, мне здесь не нравится! Аккуратно выбирайте веревку, я пойду назад по своим следам.

Только я успел это сказать, как фирновый наст у меня под ногами затрещал и рухнул вниз. Я полетел вслед за глыбами снега. Ледоруб выпал у меня из руки, слетела и плохо закрепленная каска, вместе с шерстяной шапочкой. Я повис на веревке, беспомощно болтаясь, примерно в пяти метрах от верхнего края трещины. Глянул вниз – там бездна (Конго, как говорили тогда на альпинистском сленге). Ребята, организовав страховку, начали дружно тянуть меня вверх. Но вот незадача, – край трещины образовал ледовый козырек, о который меня и приложили головой силачи. Я заорал, благим матом, но видимо ледовые стены трещины блокировали звук. Поэтому ребята, отпустив немного веревку, снова с азартом припечатали меня к ледовому карнизу. В моих глазах вспыхнули яркие звезды, извернувшись, я из последних сил оттолкнулся ногой от ближней ледовой стенки трещины и завертелся как юла. Через мгновение увидел наверху чью-то любопытную голову и взмолился о помиловании! Кажется наверху все поняли и бережно вытащили на свет Божий. Отойдя от опасной трещины на приличное расстояние, парни обработали мне ранку на «чердаке» и забинтовали голову. Через полтора часа мы спустились на станцию «Мир». Впоследствии еще несколько раз Добрая фея спасала меня от неприятностей: на Юго-Западном Памире; при восхождении на Шау-хох; на строительстве Транскавказской автома-

гистрали. Дать объяснение этому феномену я не могу.

Часть III.

Исторические легенды

*Вы скажете, что это странно,
Но правда всякой выдумки странней.
Как помогли б правдивые романы
Познанию жизни, мира и людей!*
*Лорд Байрон*⁶¹

*История – это роман, который был;
Роман – это история, какой она могла бы
быть...*
*Эдмон и Жюль де Гонкуры*⁶²

Китайский мудрец и бабочка

*Наше восприятие окружающего
зависит от наших представлений.*
Чжуан-цзы

Великий Учитель Чжуан-цзы (собственное имя – Чжуан Чжоу) жил во второй половине IV в. до н. э. в небольшом царстве Сун, располагавшемся в южной части равнины ре-

⁶¹ Байрон. Дон-Жуан. Песнь 14.

⁶² Э. и Ж. Гонкуры. Дневник.

ки Хуанхэ. В молодости он был смотрителем плантаций лаковых деревьев⁶³, а потом, не желая более сковывать себя государственной службой, ушел в отставку и зажил жизнью «свободного философа».

Среди ученых мужей своего времени он выделялся «широтой познаний». Как свидетельствовали современники – это был простой, скромный, начисто лишенный тщеславия человек.

Судьба распорядилась так, что его знатный род, после попытки государственного переворота, стал опальным, захирел и большую часть своей жизни Учитель провел в бедности и даже «плел сандалиии», чтобы прокормиться. Но он не чувствовал себя ущербным и со смехом отказался идти служить (в качестве премьер-министра) к всесильному чускому правителю Вэй-Вану:

«Когда Чжуан-цзы удил рыбу в реке Пушуй, от чуского царя явились к нему два знатных мужа и сказали:

– Государь пожелал обременить вас службой в своем царстве!

Не выпуская из рук удочки и даже не обернувшись, Чжуан-цзы ответил:

– Слышал я, что есть у вас в Чу священная черепаха: три тысячи лет как издохла, а цари хранят ее у себя в храме

⁶³ Лаковое дерево – один из представителей семейства сумаховых. К этой семье относятся, например, манго, кешью, фисташка. Из ствола дерева получают сок, который после обработки превращается в знаменитый лак.

предков, в ларце, под покрывалом. Что лучше для черепахи: издохнуть и удостоиться почестей? Или жить, волоча хвост по грязи?

– Лучше жить, волоча хвост по грязи, – ответили сановники.

– Тогда ступайте прочь, – сказал Чжуан-цзы, – я тоже предпочитаю волочить хвост по грязи!⁶⁴

Чжуан-цзы был чрезвычайно общителен с учениками и друзьями, удил рыбу, смеялся, рассказывал о своих снах, любовался рыбами, резвящимися в воде, и даже разговаривал с черепом, лежащим в придорожной канаве:

«По дороге в Чу Чжуан-цзы наткнулся на пустой череп – совсем уже высохший, но еще целый. Он постучал по нему кнутовищем и спросил:

– Отчего ты таким стал? Оттого ли, что был ненасытен в желаниях и преступил закон? Или погиб под топором на плахе, когда пала твоя страна? Или стал таким от стыда, что дурными делами опозорил отца и мать, жену и детей? Или муки голода и холода довели тебя до этого? Или просто скончался от старости?

И, прекратив расспросы, положил череп себе под голову и лег спать.

Ночью череп явился ему во сне и сказал:

– По речам твоим видно, что ты искусный краснобай.

⁶⁴ Из главы 17 -«Осенние воды».

Но все, о чем ты спрашивал, заботит только живых, мертвецы же этого не знают. Хочешь – я расскажу тебе о мертвых?

– Хочу, – ответил Чжуан-цзы.

– У мертвых, – сказал череп, – нет ни государя наверху, ни подданных внизу; нет у них и забот, что приносят четыре времени года. Беспечные и вольные, они также вечны, как небо и земля, и даже утехи царей, что восседают, обратясь лицом к югу, не сравнятся с их блаженством.

Чжуан-цзы усомнился и спросил:

– А хочешь, я велю Владыке Судеб возвратить тебе жизнь, дать тебе кости, кожу и мясо, вернуть тебя к отцу и матери, к жене и детям, к соседям и друзьям?

Но череп отвечал, нахмурясь:

– Неужто я променяю царские услады на людские муки?!⁶⁵

Чжуан-цзы жил просто и не претендовал на звание мэтра. Ни тени высокомерия, ученого чванства за ним не замечали. Чжуан-цзы жил в свое удовольствие и утверждал, что мир его радует. Он был весел даже тогда, когда сам был при последнем издыхании, так как считал смерть – естественной частью жизни, одного из множества превращений живого: «Чжуан-цзы лежал при смерти, и ученики задумали устроить ему пышные похороны.

– К чему это? – сказал Чжуан-цзы. – Гробом моим будет земля, саркофагом – небо; нефритовыми бляхами – солнце

⁶⁵ Из главы 18 – «Высшая радость».

и луна, жемчужинами – звезды, и все живое – погребальным шествием; разве не все уже готово для моих похорон?

– Мы боимся, – отвечали ученики, – чтоб вас не расклевали вороны и коршуны.

– На земле, – сказал Чжуан-цзы, – расклюют вороны и коршуны, под землей – сожрут муравьи и медведки. Так стоит ли отнимать у одних – чтоб отдать другим?⁶⁶

Однажды ему приснилось, что он – весело порхающая среди цветов бабочка. Он наслаждался полетом от всей души и не сознавал, что он Чжуан-цзы. Но прошло время – он проснулся, удивился, и долго не мог понять: снилось ли Чжуан-цзы, что он – бабочка, или бабочке снилось, что она – Великий учитель.

– Теперь я озадачен, сказал он своим ученикам, – если Чжуан-цзы во сне может стать бабочкой, то, возможно, сейчас бабочка уснула и ей снится, что она – Чжуан-цзы.

Сон, считал Учитель, – самый надежный вестник нового, он вносит в жизнь неизведанные и неожиданные формы опыта. Воистину, во сне скрыты начала всех вещей.

Все возможно! Надо постигать неведомое в обыденном и великое в малом; прозревать смысл там, где разрушена риторика «всепонимания» и смысла нет. Да разве и мы сами не можем стать другими, подобно тому как проснувшийся человек не похож на того, кем он видел себя во сне? Нет

⁶⁶ Из главы 32 – «Ле Юй-коу».

истины более банальной и все же более способной стать источником неистощимого размышления! Ведь она учит постигать безграничный мир безграничных возможностей. Нет ничего постоянного непостоянства и здравомысленнее парадокса. Да и как искать один-единственный «правильный» образ человека, когда мы даже не знаем, где, собственно, границы человека? У каждого спящего свой мир, но лишь пробудившиеся ото сна живут в одном общем мире. Тот, кто видел во сне, что пьет вино, наяву плачет; тот, кто во сне плакал, наяву едет на охоту. Когда спят, не осознают, что это сон; во сне даже отгадывают сны и, только пробудившись, понимают, что то был сон. Но бывает великое пробуждение, после которого, понимают что это был глубокий сон.

Чжуан-цзы создал целое учение, рассматривающее жизнь ограниченной, а знание – безграничным.

Послушаем Великого Учителя.

Зов

Шорох беспредельного покоя. Первое нечаянное чувство, прежде чем приходят слова. Утренняя заря, из-за горизонта льющая свет, в котором люди проводят дни.

Как много навевает звучная тишина тысячеголового органа: чистая экспрессия музыки без «да» и «нет»; желание; сила интимная и личная, ибо личностный только голос, а знак безличен. Как нескончаем напев безвестной флейты.

Истинность каждого утверждения слишком сильно зависит от контекста⁶⁷. Слова мерцают смыслом. Слова живут дыханием. Дыхание опознается благодаря словам. Говорящий что-то говорит. Но то, что он говорит, всегда неустойчиво. Существует ли в конце концов речь? Или речи вовсе не существует? Считают ее отличной от щебета птенца. Есть ли тут отличие? Или отличия нет?

Ловушкой пользуются для ловли зайца. Поймав зайца, забывают про ловушку. Словами пользуются для того, чтобы внушить смысл. Постигнув смысл, забывают про слова. Где же найти мне забывшего слова человека, чтобы перекинуться с ним словом?

Бог реки Хэбо

Однажды во время весеннего разлива, большая вода понесла Хэбо вдаль. Сначала приток вод воодушевил Хэбо. Никогда еще не ощущал он себя столь величественным и могучим. «Во мне сошлась красота всего мира!» – восторженно думает он и чем дальше плывет, тем больше укрепляется в сознании своего величия. Но вот он достигает устья реки и видит перед собой беспредельный океан. Теперь Хэбо понимает, сколь смешон и жалок он был, когда вздумал гордиться разливом реки.

⁶⁷ Контекст – связное словесное целое по отношению к входящему в него определенному слову или фразе; общий смысл двух смежных фраз.

«Если бы я не пришел к твоим вратам, – говорит он духу океана по имени Жо, – то совсем бы пропал. Быть бы мне тогда посмешищем в глазах знатоков великого Пути!»

Дух океана отвечает Хэбо: «С рыбкой из колодца нельзя поговорить об океане, ведь она привязана к своей дыре. Летней мошкаре не расскажешь про лед – она ограничена временем своей жизни. Закоснелому ученому не поведаешь о Пути – он связан своими принципами. Только теперь, когда ты вышел из берегов, увидел великий океан и познал свое ничтожество, с тобой можно говорить о великой истине».

Спор

Предположим, что мы с тобой вступили в спор. Если ты переспорил меня, а не я тебя, значит ли это, что ты действительно прав, а я неправ? Если я переспорил тебя, а не ты меня, значит ли это, что я действительно прав, а ты неправ? Действительно ли один из нас прав, а другой неправ? Оба мы правы или оба неправы?

Если мы с тобой не можем понять друг друга, то и другие останутся во мраке неведения. Кого же мне послать их вразумить? Если пошлю согласного с тобой, то разве согласный с тобой сумеет их вразумить? Если пошлю согласного со мной, то разве согласный со мною сумеет их вразумить? Если пошлю несогласного ни с тобою, ни со мною, то разве несогласный ни с тобою, ни со мною сумеет их вразумить?

Если пошлю согласного и с тобой, и со мной, то разве согласный и с тобой, и со мной сумеет их вразумить? Но в таком случае ни ты, ни я, ни другие не сможем понять друг друга.

Кого же еще нам ждать?

Споры

Помни, что искусные борцы начинают мериться силами открыто, а кончают тайным приемом – в напряженный момент прибегают ко многим хитростям.

Вино пьют согласно церемониям, соблюдая вначале порядок, кончают же беспорядком.

Большое возбуждение ведет к чрезмерным наслаждениям.

И так во всем. Начинают с извинений, а кончают грубостями. Ничтожное вначале становится огромным к концу. В словах – и ветер, и волны, и буря; в делах – победа или поражение!?

Ветер и волны вызвать нетрудно, но к опасности легко приводят и победа, и поражение. Поэтому без особых оснований и высказываются гневные суждения, полные резких, пристрастных слов. Рычат, не выбирая выражений, словно дикие звери с клокоцущим дыханием в предсмертной агонии. И злоба растет. Когда злоба доходит до высшего предела, с другой стороны в ответ почему-то также непременно появляется негодование. Если никто не осознает, отчего

все началось, то кто может знать, чем все кончится?! Поэтому в «Образцовых речах» и говорится: «не отклоняйся от порученного, не настаивай на решении, вдруг превысишь меру – доведешь до крайностей». Отклоняться от порученного, настаивать на решении – опасно. Ведь благоприятное решение приходит не скоро, а неблагоприятного уже не исправить. Не следует ли быть осторожным?

Полутень и тень

Полутень спросила у Тени

– Почему вы так непостоянны? Раньше вы двигались, а теперь почему-то остановились, раньше вы сидели, а теперь почему-то встали?

– Может быть, я так поступаю в зависимости от чего-то? – ответила Тень.

– А может быть я так поступаю в зависимости от чего-то, зависящего еще от чего-то? Как знать, почему это так? Как знать, почему это не так?

Фазан

Фазан на болоте клюнет лишь через десяток шагов, напьется лишь через сотню шагов, но не хочет, чтобы его пойли и кормили вволю в клетке.

Смерть Лао-цзы

Когда умер Лао-цзы⁶⁸, явился оплакать его Цинь Свободный от Суеты, трижды возопил и вышел.

– Разве вы не были другом учителя? – спросил ученик.

– Был, – ответил Цинь Свободный от Суеты.

– И так мало плакали?

– Да. Сначала я думал, что там его ученики, а теперь понял, что нет. Когда я вошел попрощаться, там были старые, вопившие над ним, словно над родным сыном; были молодые, плакавшие над ним, словно над родной матерью. Все они собрались для того, чтобы говорить там, где не нужно слов, плакать там, где не нужно слез. Это означает бегство от природы, насилие над чувствами, забвение, доставшееся от природы. В старину это называли карой за отступление от природы.

Когда наступило время, учитель родился; пришло время уйти, учитель покорился. К тому, кто спокойно следует за временем и обстоятельствами, нет доступа ни печали, ни радости. В старину это называли независимостью от природы.

Человеческое сердце

Познать каждое человеческое сердце труднее, чем природу, оно опаснее, чем горы и реки. У природы есть сроки вес-

⁶⁸ Великий китайский философ VI века до н. э. Один из бессмертных.

ны и осени, зимы и лета, утра и вечера. У человека же лицо непроницаемо, чувства таятся глубоко. Бывает с виду добрый, но алчный; бывает одаренный, похожий на никчемного; бывает нетерпеливый, но прощательный; бывает внешне решительный, а внутренне медлительный; бывает внешне нерешительный, а внутренне вспыльчивый; поэтому-то и случается, что стремятся во имя долга пожертвовать собой, будто охваченные жаждой, но и отступают от долга, будто опаленные жаром.

Поэтому-то государь посылает человека далеко, чтобы проверить его преданность; посылает близко, чтобы проверить его почтительность; дает сложные поручения, чтобы проверить его способности; задает вопросы внезапно, чтобы проверить его сообразительность; назначает кратчайший срок исполнения, чтобы проверить, насколько можно ему доверять; вверяет ему богатство, чтобы посмотреть, насколько он милосерден; сообщает ему об опасности, чтобы посмотреть, насколько он верен долгу; поит его допьяна, чтобы посмотреть, куда он склонится; сажает его в смешанные вместе с женщинами ряды, чтобы посмотреть, насколько он целомудрен.

В этих девяти испытаниях и обнаруживают человека негодного и человека достойного.

Максимы⁶⁹

⁶⁹ Максима – краткое изречение нравственного, этического характера; правило

• Слепому не познать красоты орнамента, а глухому – звуков колокола и барабана. Но разве слепыми и глухими бывают лишь телесно? Бывают глухи и слепы разумом. А ведь человек должен рассматривать в единстве весь хаос, всю тьму вещей!

• Обладающий большими познаниями – щедр, обладающий малыми познаниями – любопытен. В значительной речи – сила и огонь, в незначительной речи – пустословие.

• Наша жизнь ограничена, а знания неограничены. Совершая добро, избегай славы, совершая зло, избегай наказания. Если взять за основу главное, можно сохранить свое тело, сберечь целостность жизни, можно поддержать родителей, можно дожить до предельного возраста.

• Человек не может уйти от правды. Но он может прийти к ней.

• Счастье легче пуха – никто не может его удержать. Несчастья тяжелее земли – никто не может их избежать.

• То, что знает человек, не сравнится с тем, чего он не знает. Время его существования не сравнится со време-

нем его несуществования. Тот, кто, опираясь на крайне малое, пытается постичь крайне большое, обязательно впадет в заблуждение и никогда не будет удовлетворен.

- Звуки человека тают в безыскусном многоголосье Земли, а голос Земли чреват громовой тишиной Бездонного.*
- Гора грабит (разрушает) сама себя деревьями. Масло сжигает само себя – в светильнике. Корицу срубают оттого, что она съедобна. Лаковое дерево срубают оттого, что оно полезно. Все знают, как полезно быть полезным; но никто не знает, как полезно быть – бесполезным.*
- Если выравнивать с помощью неровного, то и ровное станет неровным.*
- Если доказывать с помощью недоказанного, то и доказанное станет недоказанным.*
- В учение древних входили такие положения: быть справедливым и беспристрастным, ровным и бескорыстным, решительным, но без предвзятости; следовать за другими, но без измены; не оглядываться с опаской, не хитрить со знаниями; отправляться вместе со всеми, никому не отдавая предпочтения.*

• *Объевшемуся снится, что он отдает; изголодавшемуся – что получает.*

• *Небо, земля и я вместе живем, и тьма вещей составляет со мной единое.*

• *Истина существует лишь постольку, поскольку существует ложь, а ложь существует лишь постольку, поскольку существует истина.*

• *Научись видеть, где все темно, и слышать, где все тихо. Во тьме увидишь свет, в тишине услышишь гармонию.*

• *«Человек – отблеск человека.*

Все, на что я смотрю, смотрит на меня.

В спящей воде покоится мир,

Эхом раковины плывет твое слово...».

Дилемма⁷⁰

(из книги «Весны и осени Люя»)

Жизнь каждого судьбе своей подвластна...

Цюй Юань

Китай, 327 г. до н.э.

Река Вэй сильно разлилась, и в ней утонул один богач. Некто выловил его труп. Родные богача просили продать им тело⁷¹, но тот требовал очень много золота. Тогда обратились к мудрецу Дэн Си.

Дэн Си сказал:

– Не тревожьтесь! Кому еще, кроме вас, он продаст его!

Завладевший телом тоже беспокоился и обратился, в свой черед, к Дэн Си.

Дэн Си сказал:

– Не тревожься! Где еще, кроме тебя, они его купят?!

⁷⁰ Дилемма – необходимость выбора из двух возможностей.

⁷¹ Только выполнив соответствующие похоронные обряды, родные утопленника могли обеспечить ему достойное существование в потустороннем мире, а себя обезопасить от мести неприкаянной души умершего.

Помощник судьи Ло Гуанчжун⁷²

Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы.

Лука, 8:17

*За зло надо платить по справедливости,
а за добро – добром.*

Конфуций

Китай. XIII век н.э.

Господин Ян Шень, прибывший в Цзянбэй, небольшую деревню, из столицы уезда Мяньюань, являлся судебным следователем, помощником знаменитого судьи Ло Гуанчжун.

Янь Шень был человек невысокого роста, желтый и дряблый, словно осенний баклажан, одетый в поношенное коричневое платье, подбитое черной каймой. На голове у него была высокая шапка из черного шелка.

Прибыл он в коляске, с возницей и двумя стражниками, и сразу же приступил к делу. Уединившись со старейшиной деревни на лужайку в тень старого дуба, стоя, он выслушал его короткий рассказ, а затем направился к месту преступления, которое было совершено сегодня ранним утром.

⁷² Ло Гуанчжун – наместник уезда, на которого возлагались, помимо прочего, и судебные обязанности.

Посреди большого рисового поля лежал мертвый мужчина. Многочисленные колотые раны на его теле свидетельствовали о том, что он был убит серпом. Больше никаких улик обнаружить не удалось.

По словам жены убитого, муж не имел врагов, был в приятельских отношениях со всеми мужчинами деревни, и даже занимал некоторым из них небольшие суммы денег.

Судебный следователь Ян Шень распорядился созвать на площадь всех работников Цзянбэя с серпами, и приказал положить на землю орудия труда. Осмотрев каждый серп, он устроился на бамбуковом стуле посреди площади в тени большого зонта, услужливо поднесенного старейшиной деревни, и закурил свою длинную трубку. Через некоторое время один из серпов облепили падальные мухи – это и оказалось орудие убийства, которое принадлежало Яо-цзуну, одному из должников убитого!

Насекомые почуяли на внешне чистом серпе невидимые для окружающих остатки крови и плоти, и набросились на него, чтобы попить.

Таков был первый случай в мире, когда судебная энтомология привела к раскрытию преступления⁷³.

⁷³ Источник: Справочное пособие по судебной медицине для следователей «Си юань цзи лу», написанное судебным чиновником по уголовным делам Сун Цы, 1247 г.

Паутинка Будды Амитабхе⁷⁴

*Каждое мгновение имеет свою
необходимость и это называется
справедливостью действия.*

*Будда Шакьямуни⁷⁵
Япония, XII век н.э.*

Глава I

Мастер Ёсихидэ, скупой, спесивый и заносчивый человек, считал себя самым лучшим и даже самым великим художником в стране. Это профессиональное первородство каждодневно вырывалось из его уст и прямо-таки капало с кончика его носа. Более того, он считал, что такого замечательного и умного человека, как он, нет и небыло на всем белом свете. Ёсихидэ осмеливался высмеивать даже нравы и обычаи жителей провинции, а впадение в транс знаменитой жрицы Хигаки считал просто надувательством. Когда однажды

⁷⁴ По мотивам произведений Акутагава Рюноске. Амитабхе, Амида, Амида-буцу – Будда (просветлённый), владыка обетованной «Чистой земли», куда попадают праведники. Он дал «изначальный обет» (хонган) спасти всякого, кто обратится к нему с искренним призывом о помощи.

⁷⁵ Будда Шакьямуни – основатель мировой религии, Сиддхартха Гаутама, наследный принц царства шакьев.

он лицо Будды Киссётан⁷⁶ срисовал с простой потаскушки, а Будду Фудо⁷⁷ списал с закоренелого каторжника, его ученики ужаснулись такому святотатству и попросту разбежались, страшась за свое будущее.

Что уж говорить, мастер Ёсихидэ действительно достиг вершины в искусстве живописи, но по сравнению с другими знаменитыми художниками, такими как Каванари⁷⁸, или Канаока⁷⁹, картины которых обладали чудесными свойствами (например, нарисованное на створке двери сливовое дерево, в лунные ночи благоухало сливой, а изображенные на ширме придворные, играющие на флейтах, ранним утром действительно тихо исполняли нежные мелодии, приветствуя алую зарю), произведения мастера Ёсихидэ вызывали странные, если не сказать, жуткие ассоциации. Так о его картине «Круговорот жизни и смерти»⁸⁰, которую мастер написал на воротах храма Рюгайдзи, говорили, что когда поздно ночью проходишь через ворота, то обязательно услышишь стоны и рыдания небожителей и почувствуешь запах гнили и разлагающейся плоти. А портреты женщин, нарисованные по приказу Его светлости Хорикава, были просто изумительны, но сами

⁷⁶ Киссётан (санскр. Шримакадэви) – буддийская богиня.

⁷⁷ Фудо – один из пяти святых годайсонмё, почитаемый в эзотерическом буддизме. Изображается как грозный каратель грешников, сидящий посреди пламени с мечом в руке.

⁷⁸ Кудара Каванари (782—853) – японский художник.

⁷⁹ Косэ-но Канаока – японский художник, живший в последней четверти IX в.

⁸⁰ Обязательный сюжет росписи в буддийском храме.

женщины быстро увядали, словно у них вынули души, и умирали. Потому в народе пошел слух, что в картинах Ёсихидэ замешано колдовство. Случалось, что его сравнивали с Тираэйдзю – так звали черта, который в незапамятные времена прибыл в Японию из Китая.

Но даже у такого злобного и алчного человека, который ни в грош не ставил никого и ничего, было одно настоящее человеческое чувство – он до беспамятства любил свою единственную пятнадцатилетнюю красавицу дочь.

Он лелеял ее как мог. Не жалел денег на платья, украшения, золотые заколки для волос и флаконы благоуханий.

В живописи мастер Ёсихидэ строго придерживался одного важного принципа – он не рисовал то, что никогда не видел.

Однажды Его светлость призвал к себе во дворец художника и повелел расписать шелковые ширмы, изобразив муки ада⁸¹.

Мастер с удовольствием принялся за работу. В углу одной створки он нарисовал десять князей преисподней, а по всему остальному пространству изобразил такое бушующее адское пламя, будто это пылали нож-деревья на меч-горе⁸². Множество грешников разного звания и положения – от гряз-

⁸¹ С древности, крупнейшие художники Японии писали картины на шелку, в том числе на шелковых ширмах, большей частью двух- или многостворчатых.

⁸² Нож-деревья на меч-горе – детали пейзажа ада по буддийским представлениям.

ных нищих до блестящих сановников – корчилились в пламени и дыму преисподней, истязаемые адскими слугами с бычьими и конскими головами.

Художник работал как одержимый, не выходя из дома, и работа была почти закончена через шесть месяцев. Осталось только, по замыслу мастера, изобразить последнюю сцену – горящую карету с молодой девушкой внутри, поэтому Ёсихидэ пошел во дворец Его светлости с необычной просьбой.

Он почтительно простерся ниц перед Его светлостью и проговорил хриплым от волнения голосом:

– Я упорно трудился над картиной мук ада на ширме, что Ваша светлость повелела мне написать. С великим усердием днем и ночью держал я кисть и добился успеха. Однако, одну сцену я не могу нарисовать, так как не видел горящей кареты, плавающей в сумерках, внутри которой, разметав охваченные пламенем черные волосы, извивается в муках изящная придворная дама. Прошу Вашу светлость – сожгите у меня на глазах карету с молодой дамой.

Лицо Его светлости потемнело, брови нахмурились, и он задал художнику вопрос:

– Как же ты сумел нарисовать князей преисподней, адский огонь и муки проклятых грешников? – Ведь ты не был в аду.

– Ваша светлость, с почтением отвечал Ёсихидэ, я когда-то видел огромный лесной пожар в засушливый сезон, и мне легко было изобразить бушующее пламя, я

также присутствовал на истязании приговоренного к пыткам за лжесвидетельство и бичевании вора, закованного в цепи, а на днях наблюдал наяву как хищная птица терзала грудь связанного преступника. А черти и слуги преисподней почти каждую ночь мучают меня во сне. Так что все это мне знакомо. Но я никогда не видел горячей кареты.

Внимательно посмотрев на художника, Его светлость проговорил:

– Хорошо, я сожгу карету! И посажу туда изящную женщину, наряженную придворной дамой. Она погибнет в ужасных муках. Тот, кто замыслил это нарисовать, действительно первый художник на свете!

Ёсихидэ припал руками к полу и прошептал:

– Это великое счастье!

Прошло три дня. Вечером за художником пришли слуги Его светлости и повезли в ущелье на загородную виллу.

Наступила темная безлунная ночь. Все расположились на веранде. Ветер колебал пламя светильников, в дрожащем свете которых, то появлялись, то исчезали человеческие фигуры. Все это было похоже на сон, и почему-то навевало ужас.

А на террасе в саду, прямо перед зрителями, сверкала в золотых украшениях парадная лакированная карета, незапряженная, с оглоблями, опущенными наклонно на подставку. Синяя бамбуковая занавеска с узорчатой каймой была опущена донизу и скрывала то, что находилось внутри. Во-

круг кареты стояли слуги с горящими факелами в руках.

Его светлость громким голосом окликнул художника:

– Ёсихидэ! Ты все еще хочешь увидеть горящую карету с молодой дамой внутри?

– Да, – ответил мастер с поклоном.

– Будь по-твоему, – сказал Его светлость, – смотри хорошенько. Такого зрелища ты еще не видел!

По знаку Его светлости, слуги отдернули занавеску и все присутствующие от неожиданности вскрикнули. В карете, связанная тонкими цепями, сидела дочь Ёсихидэ. В то же мгновение слуги с трех сторон подожгли карету, и пламя, смешавшись с дымом, быстро охватило низ кареты, а затем огненные языки обвили кузов и полыхнули до небес.

Залитое светом морщинистое лицо художника было ясно видно. Широко раскрытые глаза, искривленные губы, судорожно подергивающиеся щеки, и застывший в беззвучном крике ужаса рот. Страх и отчаяние, овладевшие душой мастера, были написаны на его лице.

Но странное дело – прошло совсем немного времени – и художник, замороженный пляской огня, преобразился и теперь стоял, скрестив руки на груди, с сиянием самозабвенного восторга...

Через месяц ширма с картиной мук ада была готова. Художник отнес ее во дворец и удостоился похвалы Его светлости и его гостей.

Осмотрев все створки ширмы, Его светлость, глядя

на Ёсихидэ, подумал:

«Сколь бы превосходен ни был он в искусстве и в умении своем, но если не понимает он законов пяти извечных отношений, быть ему в аду»⁸³.

Вечером того же дня художник повесился у себя дома.

Глава II

В пору пышного цветения лотосов, Будда Амитабхе в глубокой задумчивости бродил по краю вечной радости (Гокураку)⁸⁴, среди прудов с чистой водой, дно которых покрыто золотом, серебром и драгоценными камнями.

В этих прудах произрастали разноцветные лотосы, на которых покоились бодхисатвы⁸⁵. Вокруг росли благоуханные ароматные деревья и цветы. Нежные звуки неспешных волн в прудах сливались с пением сладкоголосых птиц, восхваляющих и разъясняющих буддийское учение.

Купание в этих прудах доставляло наслаждение и очищало сердце от всякой грязи.

В Раю тогда было утро.

В отдалении виднелся колодец с изумрудно чистой водой,

⁸³ Пять отношений, по восточным представлениям, – это отношения между правителем и подданными, отцом и сыном, мужем и женой, старшим и младшим и между друзьями.

⁸⁴ Край вечной радости (Гокураку) – Рай.

⁸⁵ Бодхисатвы – существа, достигшие совершенства и имеющие право погрузиться в нирвану.

дно которого достигало глубоких недр преисподней.

Будда подошел к колодцу и сквозь кристальные воды увидел внизу Игольную гору⁸⁶, реку Сандзу⁸⁷ и Озеро крови. Там в бездне преисподней, кишело великое множество грешников, захлебывающихся в крови озера.

Так случилось, что взор Будды остановился на старике с морщинистым лицом и он тотчас узнал знаменитого художника Ёсихидэ.

Он сразу же пересчитал все прегрешения мастера и уже намеревался отойти от колодца, но вспомнил, что однажды Ёсихидэ, гуляя по своему саду, увидел крохотного паучка, пересекающего тропинку. Он было занес ногу, чтобы раздавить паучка, но вдруг остановился и подумал: «Нет, он хоть и маленький, но, что ни говори, живая тварь. Жалко понапрасну убивать его». И пощадил паучка. Так что и у этого злого человека на счету нашлось одно доброе дело. И раз однажды Ёсихидэ подарил жизнь меньшому брату, Будда захотел спасти грешника из бездны ада за одно лишь это благодеяние.

Тут, на счастье, на глаза Будде попался райский паучок. Он повесил прекрасную серебряную нить к зеленому, как нефрит, листку лотоса. Будда осторожно взял в руку тон-

⁸⁶ Игольная гора – гора в аду.

⁸⁷ Река Сандзу – река, которую грешники после смерти переходили, направляясь в ад.

чайшую паутинку и опустил ее конец в колодец. Паутинка скользнула вниз, растянулась, и вскоре достигла самых отдаленных глубин преисподней.

Там во тьме тысячи грешников то всплывали на поверхность Озера крови, то, захлебываясь, погружались в пучину. В могильной тишине изредка слышался всплеск крови в озере, да раздавались глухие вздохи и скрежет зубовой грешников – у них уже не было сил стонать и плакать.

Очередной раз всплыв на поверхность, Ёсихидэ поднял голову и стал вглядываться в кромешную тьму, нависшую над озером. Из этой пустынной мглы вдруг засветился слабый огонек – откуда-то сверху, прямо к нему спускалась, поблескивая тонким лучиком, серебряная паутинка. Художник зацепился руками за паутинку и подтянулся, а затем заплакал. Благодарные слезы капали вниз, словно вода с вёсел. Ёсихидэ осторожно стал подниматься по паутинке вверх. Несколько раз он давал себе возможность остановиться и отдохнуть.

– Спасен! Спасен! – пела его душа.

Вверху уже показался кусочек голубого неба. Но тут внезапно он глянул вниз и увидел, что и другие грешники без числа и счета облепили паутинку и ползут вслед за ним, словно шеренга муравьев, все выше и выше. Испугался Ёсихидэ, в волнении завопил он во весь голос:

– Эй вы, грешники! Это моя паутинка, только моя! Оставьте ее и летите вниз в преисподнюю!

В тот же миг паутинка с треском лопнула, как раз в том месте, где за нее держался художник. Не успел он ахнуть, как полетел вверх тормашками все ниже и ниже, в самую глубь непроглядной тьмы.

Стоя у колодца, Будда видел все от начала и до конца, и с опечаленным лицом возобновил свою прогулку.

Сердце Ёсихидэ не знало сострадания, он думал лишь о том, как бы самому спастись из преисподней, и за это был наказан по заслугам.

Каким постыдным и жалким выглядело это зрелище в глазах Будды!

Но лотосы на пруду оставались безучастны. Чашечки их жемчужно-белых цветов тихо покачивались у самых ног Будды. И при каждом его шаге их золотые сердцевины изливали вокруг нежное и сладкое благоухание.

В Раю время близилось к полудню.

Древние сады

*И сказал Бог: да произрастит земля
зелень, траву сеющую семя, дерево
плодовитое, приносящее по роду
своему плод, в котором семя его
на земле. И стало так...*

И был вечер, и было утро: день третий.

Быт., 1:11, 13

Самый древний гербарий был обнаружен археологами на рельефном изображении в египетском храме Амона (XI в. до н.э.) в Карнаке на восточном берегу Нила. Здесь есть голубой василек, красный мак, мандрагора с желтыми плодами, лотос и папирус, а также деревья – финиковая пальма, инжир и виноградная лоза. Известно также, что в более древнем храмовом саду Дейр-эль-Бахари, неподалеку от Фив (погребальный храм царицы Хатшепсут из XVIII династии – XV в. до н.э.), росли кипарисы, платаны, тамариск и мирровые деревья (аравийский мирт), вывезенные из Пунта (Восточная Африка).

Во время современных раскопок некрополя города Мемфиса был обнаружен лечебный сад Древнего Египта, находившийся под присмотром жрецов храма. Для изготовления лекарств и лечебных мазей использовались алоэ, акация, анисовое семя, плоды абрикоса, граната, семена тмина, ка-

сторовое масло из семян клещевины, кедровые орехи, кориандр, цикорий, хризантемы, конопля, лен, белена, мята, масличное дерево, мирт, маслины, мак, лук, морской лук, полынь, масло ромашки, чеснок. Часть этих растений, а также мед, живица ливанского кедра и каменная смола использовались для бальзамирования тел фараонов.

Впоследствии секрет ингредиентов бальзамирования копты⁸⁸ передали Ордену храмовников (тамплиеров) для сохранения тел убитых рыцарей в сражениях за Святую землю.

Примерно в это же время участники Крестовых походов заимствуют у персов слово «Парадиз», которое первоначально означало просто сад, обнесенный стеной (от персидского «**pairi**» – «вокруг» и «**daeza**» – «стена»). Именно в этом смысле использовал его ранее Ксенофонт Афинский, вложив в уста философа Сократа похвалу царю персов за любовь к «развлекательному» саду. Он поучал своих учеников, что повсюду, где ни появлялся персидский царь, он заботился о разведении садов, которые были полны всем лучшим и прекраснейшим, что могла породить земля. В садах царь проводит большую часть своего времени, если только время года это позволяет. Ксенофонт также упоминает, что Кир устроил парадиз в Пасаргадах – ранней столице Ахеменидов⁸⁹.

⁸⁸ Копты – этнорелигиозная группа (православные христиане) в Северной Африке (Египет) и на Ближнем Востоке.

⁸⁹ Пасаргады – древне-иранский город в 80 км от Персеполя, основанный в 50-

Слово «**Парадиз**» в значении «**Рай**» впоследствии перевели на латынь – «**paradisus**», и оно есть в библейской фразе: «И насадил Господь Бог **рай** в Эдеме на востоке.» (Быт., 2:8).

Справедливости ради необходимо отметить, что идея Райского Сада восходит к первому городу-государству Урук в Месопотамии⁹⁰ с его замечательным эпосом о Гильгамеше, который посетил «каменный сад» богов.

Евреи, во время Вавилонского пленения (более 6000 лет назад), были поражены красотой знаменитых висячих садов Семирамиды⁹¹, «седьмого чуда света». Роскошный Вавилон (что в переводе означает «Божественные врата») занимал площадь в 490 квадратных километров, то есть был в четыре раза больше современного Лондона. Город был пересечен прямыми улицами с трех- и четырехэтажными домами. Внутри города были сады и поля. На берегу Евфрата стоял дворец, особенно украшенный царем Навуходоносором, и около дворца висячий сад.

Этот сад представлял собою 20 террас, расположенных

х годах VI века до н.э.

⁹⁰ Месопотамия (Двуречье) – область в среднем и нижнем течении рек Тигр и Евфрат в Западной Азии. Здесь, в IV – III тыс. до н.э. сформировались государства Ур, Урук, Лагаш и другие.

⁹¹ Семирамида (ассирийск. Шаммурамат) – царица Ассирии в конце IX в. до н. э. С ее именем традиция ошибочно связывает сооружение «висячих садов в Вавилоне». По преданию она была дочерью русалки Атаргатис, являющейся лунной богиней, и обычного человека.

уступами друг над другом. Нижняя терраса шла по квадратному фундаменту, каждая сторона которого была в 120 метров длиною. Террасы из каменных глыб в 1,5 метра толщиной, имеющие 5 метров в ширину, поддерживались массивными колоннами. Величина террас кверху уменьшалась уступами наподобие пирамиды. Самая верхняя терраса возвышалась на 25 метров (50 локтей). Вся постройка была сквозной. Внутри галерей, образованных колоннами, помещались гроты, украшенные цветным кафелем и расписанные фресками. Террасы сообщались витыми лестницами. В толще колонн были скрыты трубы, по которым насосами поднималась вода из реки Евфрат в висячий сад до самой верхней террасы. Плиты террас были залиты свинцом, выложены тростником, пропитанным смолой (асфальтом), и двойным рядом кирпичей, скрепленных известью, поверх которых была положена земля в таком количестве, что ее хватало для укоренения больших деревьев. Навуходоносор повелел отобрать самые красивые деревья, кустарники и цветы со всех концов Ассирийского царства, с берегов Каспия, Средиземного моря и Персидского залива.

Евреи перенесли свои впечатления о садах Семирамиды на представления о Райском саде, или Эдеме. Согласно Талмуду, Райский сад был блаженной преисподней, где праведники ждали воскресения, а масличный лист, который голубь принес Ною в ковчег во время Потопа, был как раз из Эдема.

В книге «Песни Песней Соломона» описаны многие рас-

тения из сада царя Соломона – виноград, мирра, алоэ, хна, нард, шафран, мандрагора, аир, корица, яблоня, смоква, лилия, гранат, орех, пальма. Кроме того, в разных частях Библии упомянуты: анемоны, анис, ирис, иерихонская роза, камыш, клевер, кориандр, лен, мальва, мята, полынь, рута, укроп, различные овощи – бобы, горчица, лук-порей, огурцы, тыква, чеснок, чечевица.

В финиковой пальме некоторые комментаторы Библии видели Древо Жизни, акацию считали Неопалимой Купиной. В тексте Священного Писания упомянуты также ясень, шелковица, каштан, лавр, кипарис, вяз, ель, дуб, клен, ива, мирт, эбеновое и сандаловое деревья, можжевельник, фишашка, тамариск, сикомора⁹².

У мусульман «Сад Аллаха» – тоже райское место, где герои, сражавшиеся за веру обретут вечный покой, вечное блаженство и усладу: «И помимо двух – еще два сада темно-зеленые. В них – два источника, бьющие водой. В них плоды, и пальмы, и гранаты. В них – добротные, прекрасные, – черноокие, скрытые в шатрах» (Коран 56:62—72)⁹³.

Как сказано выше, на земле первый Парадиз (Райский сад) был разбит Киром Великим⁹⁴ в Пасаргадах (ранней сто-

⁹² Сикомор – один из видов рода фикус семейства Тутовые. Древнейшая плодовая культура.

⁹³ Перевод И. Ю. Крачковского.

⁹⁴ Кир II Великий царствовал с 558 по 529 гг. до н. э. Основал персидскую державу, захватил Мидию, Лидию и Вавилонию. Согласно античной традиции был смел, добр и терпим к покоренным народам. Освободил евреев из Вавилонского

лицы Персии), где ровные аллеи, пересекающиеся под прямым углом, были вымощены широкими плитами и окаймлены арыками. Необычные деревья рассажены по пять экземпляров наподобие печатей на ценном письме, и такая посадка с тех пор называется садовниками «квинкунксом»⁹⁵. В парке синели пруды, расположенные среди разнообразных причудливых цветов и великолепных розариев.

Персию недаром называют родиной царицы цветов – розы. Ее даже называли «Гюлистан» – «Сад роз». И персидские поэты Саади, Хафиз, Омар Хайям воспели розу в своих стихах. И даже персидский национальный эпос известен под названием «Гюль-Наме» – «Книга о розе». В качестве примера приведем рубаи Омара Хайяма о розе:

«Хочешь тронуть розу – рук иссечь не бойся,
Хочешь пить – с похмелья хворым слечь не бойся.
А любви прекрасной, трепетной и страстной
Хочешь – понапрасну сердце сжечь не бойся!»

«Кто розу нежную любви привил
К порезам сердца, – не напрасно жил!
И тот, кто сердцем чутко слушал бога,

плена, восстановил Иерусалим. Жизнь Кира Великого описали Геродот и Ксенофонт.

⁹⁵ Квинкункс – имея форму креста, представляет собой космический центр: четыре точки, соответствующие сторонам света, встречаются в пятой, центральной точке встречи Неба с Землей.

И тот, кто хмель земной услады пил!»

«Наш мир – аллея молодая роз,
Хор соловьев, прозрачный рой стрекоз.
А осенью? Безмолвие и звезды,
И мрак твоих распущенных волос...».

Необходимо помнить, что Персия – родина не только роз, но и сирени, тюльпанов, лилий, нарциссов. Столица древней Персии называлась Суза – Лилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.